

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Магистерская программа

44.04.01 – Педагогическое образование
Историческое образование

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

**Материально-бытовые условия фронтовой жизни Красной Армии в
1941-1945 гг.**

Студент

(подпись, дата)

Кривова Ольга Викторовна

Научный руководитель

(подпись, дата)

к.и.н. Комплеев А.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

к.и.н. Комплеев А.В.

Рецензент

(подпись, дата)

к.и.н., доцент Лебедева Л.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 16.05.2017 г. № 10)

Заведующий кафедрой

_____ **д.и.н., профессор Кондрашин В.В.**
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Материальное обеспечение Красной Армии в 1941-1945 гг.	12
§1. Особенности организации и развития продовольственного снабжения частей Красной Армии в Великой Отечественной войне.....	12
§2. Обмундирование и вещевое снабжение частей и подразделений РККА	28
§3. Жилищные условия красноармейцев.....	38
Глава 2. Санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание частей Красной Армии.	45
§1. Санитарно-гигиеническая составляющая фронтового быта	45
§2. Медицинское обслуживание частей и подразделений РККА	56
Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях	65
Методическая разработка «История становления и развития Красной Армии»	65
Заключение	72
Список используемых источников и литературы.....	76

Введение

Актуальность. На современном этапе развития исторической науки, все большую популярность приобретают антропологические исследования, в частности история повседневности. На это обращают внимание и авторы историко-культурного стандарта, ставшего основой преподавания отечественной истории в школе. Особо в этом направлении выделяется фронтовая повседневность, являющаяся неотъемлемым фактором любых военных действий. Огромный интерес в изучении организации материально-бытовых условий представляет период Великой Отечественной войны. До настоящего момента упор исследователей делался на событийное описание хода войны, основные сражения и мирные конференции, оставляя за бортом не менее важные стороны в Великой Отечественной войне.

Общепринятым понятием фронтового быта является следующее: *«фронтовой быт – это не только выполнение бойцами служебных обязанностей: несение караульной службы, ремонт техники, рытье окопов, строительство укреплений. Это еще и жилье, продовольственное и вещевое снабжение, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольство»*. Поэтому изучение этой грани Великой Отечественной войны дает богатый материал для более глубокого понимания закономерностей определенного исторического события и его влияния не только на общество в целом, но и на конкретных людей.

Не секрет, что одним из факторов Победы стал моральный дух бойцов. В свою очередь на его формирование оказала организация материально-бытовой составляющей фронтовой жизни Красной Армии. В современных геополитических условиях, с учетом отсутствия официальной идеологии, представляется особо необходимым исследование данной, поскольку армия, не зависимо от эпохи, всегда играла огромную роль в жизни общества. А хорошо обученная и боеспособная армия является гарантом свободы.

В данном исследовании проводится разносторонний анализ фронтового быта Красной Армии в 1941-1945 гг. и его связь с боеспособностью солдат.

Объектом исследования являются вооруженные силы СССР в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования служит фронтовой быт Красной Армии (1941-1945 гг.)

Хронологические рамки включают период Великой Отечественной войны – с 22 июня 1941 г. и по 9 мая 1945 г.

Степень изученности темы. История фронтовой повседневности в период Великой Отечественной войны, несмотря на актуальность данного исследования, во многом не нашла широкого освещения в литературе. В отечественной исторической науке изучение материально-бытовых условий носит фрагментарный характер. Чаще всего рассмотрению подвергались лишь некоторые составляющие быта, в частности обмундирование и питание. Интерес представляет исследование Кузнецовой О.Д. и Аверченко М.А.¹, в котором упор делается на введение карточной системы в 1941 г. Дается достаточно полная картина о принципах организации карточного снабжения и видах карточек. Кроме того, прослеживается динамика изменения норм снабжения различных категорий населения страны на протяжении всей Великой Отечественной войны. Материалы данной работы позволяют сопоставить продовольственное снабжение тыла и действующей армии и сделать вывод, что приоритет в продовольственном обеспечении отдавался фронту и тем категориям населения, которые были задействованы в военной промышленности и других отраслях, необходимых для полноценного снабжения Красной Армии.

¹ Кузнецова, О. Д., Аверченко, М. А. Организация продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны / О. Д. Кузнецова, М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. – С.52-67.

Ценные работы представляют собой исследования таких авторов как Сенявская Е.С., Кольга Г.И., Кринко Е.Ф., Тажидинова И. Г. Афанасенко В.И., Ларионов А.Э¹.

Кольга Г.И. в своих исследованиях на основании обширных источников, в том числе и зарубежных дает сравнительный анализ продовольственного снабжения Красной Армии и солдат вермахта, и на его основе делается вывод, что основным источником снабжения продовольствием РККА являлось перераспределение ресурсов внутри страны посредством введения карточной системы. Именно поэтому продовольственное снабжение Красной Армии имело преимущество перед продовольственным обеспечением войск противника.

Не менее интересным представляется работа Кринко Е.Ф. и Афанасенко В.И., в которой на основании воспоминаний, архивной базе и периодической печати рассматривается, наравне с боевыми действиями, довольствие солдат и офицеров. Несмотря на то, что фронтовые будни рассматриваются на примере 56-й армии, ситуация со снабжением на всем фронте была практически равнозначной. Так было отмечено, что в период боев за Ростов снабжение оставалось на крайне низком уровне. Ощущалась острая нехватка не только обмундирования, но и вооружения. Существовали перебои с питанием. Тем не менее, несмотря на такие трудности вермахту не удалось полностью разгромить части 56-й армии.

Определенных успехов в исследовании фронтовой повседневности добился такой исследователь как Ларионов А.Э. В ходе анализа источников личного происхождения, он установил, что источниками продовольственного снабжения могли быть как закупки интендантскими службами, обмен у

¹ Сенявская, Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. / Е. С. Сенявская. – М., 1997; Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. / Е. С. Сенявская. – М., 2005; Афанасенко, В. И., Кринко, Е. Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной Армии. Октябрь-декабрь 1941. / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – М., 2013; Кринко, Е. Ф., Тажидинова, И. Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 39–54; Ларионов, А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. / А. Э. Ларионов // Вестник РУДН. История России. – 2014. – №3 С. – 81–90.

населения, трофейное продовольствие, так и насильственный захват продуктов. Кроме того, по мере вхождения на территорию врага наблюдалось улучшение в продовольственном обеспечении за счет местных ресурсов.

Большим фактологическим материалом в бытовом снабжении обладает исследование коллектива авторов «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне»¹. На основе архивных источников показано, что несмотря на многочисленные трудности, советской экономике удалось не только поддерживать на оптимальном уровне обеспечение наших войск продовольствием и обмундированием, но, к концу войны и превзойти противника в выпуске материально необходимых средств для действующей армии.

При изучении обмундирования и вещевого снабжения необходимо обратить внимание на другую работу Ларионова А.Э. «Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941-1945 гг.», содержащая богатый фактологический материал. При написании данной работы автор отходит от описания официально установленной формы и делает акцент на рассмотрении непосредственно повседневного обмундирования, при этом рассматривая изменения в качестве военной формы и ее ношения, происходившие на всем протяжении войны. В результате данного исследования, можно сделать вывод, что фронтовые реалии делали свои корректировки в ношении и виде военной формы, причем в сторону максимального упрощения и облегчения, со стороны бойцов, своего вида. Кроме того, на вид военнослужащих влияла не только близость фронта, но и природно-климатические условия в тот или иной момент Великой Отечественной войны.

¹ Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне // Под ред. С. К. Куркоткина. – М., 1977.

Описание военной формы было также предпринято группой авторов во главе с Шалито А.¹ Однако их работы являются неполными, поскольку в рамках указанной темы наибольшее значение имеет именно ее повседневный вид, а не предписанный правилами ношения униформы.

В исторической науке предпринималась попытка рассмотрения отдельных граней медико-санитарного и санитарно-гигиенического обеспечения Рабоче-крестьянской Красной Армии в годы Великой Отечественной войны ² . В данных исследованиях дается краткая характеристика состояния медицинской службы как в предвоенный период, так и в годы войны. Проведен анализ эффективности работы медицинских и санитарно-гигиенических структур на всем протяжении войны. В первые месяцы войны происходит разработка единой военно-медицинская доктрины, что явно способствует повышению общего состояния медицинской и противоэпидемиологической службы, несмотря на достаточно медленное и зачастую противоречивое ее осуществление. Отмечается, что на завершающем этапе военных действий, благодаря опыту, накопленному в 1941-1943 гг. повышается уровень обеспечения войск медицинским имуществом, активно используются трофейные средства. В целом, несмотря на достаточно тяжелую ситуацию, сложившуюся в первые годы войны, дается достаточно высокая оценка роли медицинской службы и санитарно-гигиенического обеспечения, так как их усилиями возвращено в строй было более чем 70% больных и раненных офицеров.

¹ Шалито, А., Савченков, И., Рогинский, Н., Цыпленков, К. Униформа Красной Армии 1918-1945. / А. Шалито, И. Савченков, Н. Рогинский, К. Цыпленков. – М., 2001.

² Погодин, Ю. И., Кульбачинский, В. В., Медведев, В. Р., Тарасевич, Ю. В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – № 5. – С. 8-15, Халид Мохаммед Абдо, Бочкарева, А. С. К вопросу о здравоохранении и санитарной культуре в годы Великой Отечественной войны / Халид Мохаммед Абдо, А. С. Бочкарева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 7. – С. 38-49; Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Санитарно-гигиеническое обеспечение войск и населения в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. (к 70-летию Великой победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гигиена и санитария. – 2015. – №3. – С.124-126; Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1942 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5-20.

Таким образом, фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны изучена далеко не полностью. Практически отсутствуют работы по жилищным условиям действующей армии, недостаточно полно освещены санитарно-гигиенические условия жизни бойцов и офицеров Красной Армии.

Целью исследования является – анализ материально-бытовых условий фронтовой жизни Красной Армии в 1941-1945 гг.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть организацию продовольственного снабжения;
- изучить жилищные условия частей и подразделений Красной Армии;
- проанализировать динамику изменения повседневной формы солдата и вещевого обеспечения солдат и офицеров;
- охарактеризовать санитарно-гигиеническую обстановку в РККА;
- дать оценку медицинскому обслуживанию Красной Армии;
- предоставить методические рекомендации по использованию полученных данных на уроках.

Методология и методы. Исследование осуществлялось на основе принципов исторической науки. В первую очередь был использован принцип историзма, благодаря которому была рассмотрена организация и развитие системы материально-бытового снабжения и санитарно-гигиенического обслуживания частей Красной Армии с учетом исторического развития и факторов, оказывавших влияние на данный процесс.

Следующим принципом научного исследования стал принцип научности. Использование принципа объективности обуславливает беспристрастное всестороннее рассмотрение процесса развития продовольственного снабжения, вещевого обеспечения, санитарно-гигиенического обслуживания частей Красной Армии.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, логический и

исторический, сопоставление и объяснение), а также основные общеисторические, такие как историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

В работе были использованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Сравнительно-исторический метод позволил сравнить динамику качественных и количественных изменений продовольственного, вещевого, медицинского снабжений частей Красной Армии на разных этапах Великой Отечественной войны.

Источниковая база исследования.

Источниками для изучения фронтового быта послужили как официальные документы ¹, так и материалы личного характера, представленные мемуарами, дневниками, письмами². Зачастую, источники личного происхождения содержат прямопротивоположную информацию и оценки нежели официальные источники. Однако, используя мемуары, дневниковые записи и письма необходимо учитывать их субъективность, ведь, как говорится, война из каждого окопа виделась своя. Кроме того, личное восприятие и отношение к тем или иным событиям может способствовать частичному или даже полному замещению либо приукрашиванию фронтовых реалий. Еще одним недостатком можно считать пропаганду, господствующую в СССР, что не могло не оказать влияния на мировоззрение авторов мемуаров и дневников.

Приказы Народного комиссара обороны СССР отражают основные аспекты жизнедеятельности действующей армии, мероприятия по

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941-1942 гг.). – Т.13(2-2). – М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). – Т.13(2-3). – М.: ТЕРРА, 1997; Рудоминер, С. М. Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск Красной Армии / С. М. Рудоминер. – М.: Государственное издательство строительной литературы, 1941 г.

² Дунаевская, И. М. От Ленинграда до Кёнигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И. М. Дунаевская. – М.: РОССПЭН, 2010; Никулин, Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. – СПб.: Фонд «Петерфонд», 2015; Рябов, О. А. Четыре с лишним года. Военные дневник / О. А. Рябов. – М.: Астрель, 2012; Иванова, И. А. Синявино: осенние бои 1941-1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / И. А. Иванова. – СПб: ИПК «Вести», 2012; Марчуков, А. В. От Ленинграда до Берлина: воспоминания артиллериста о войне и однополчанах, 1941-1945 / А. В. Марчуков. – М.: Центрполиграф, 2015; «Пока жив и здоров, что будет дальше, неизвестно...»: Фронтовые письма 1941–1945 годов. – М.: Новое издательство, 2005; Смирнов, Е. И. Фронтовое милосердие / Е. И. Смирнов. – М.: Воениздат, 1991.

укреплению ее боеспособности. В данном сборнике содержатся постановления, решающие основные вопросы материально-бытового оснащения Красной Армии, регламентированы нормы как вещевого и продовольственного снабжения, так и медицинского обеспечения.

Материалы, представляющие большой интерес содержатся в наставлениях для войск Красной Армии по строительству необоронительных построек, т.е. различных видов землянок, барачных палаток и землянок, а также рекомендации для строительства банно-прачечных и дезинфекционных сооружений. Кроме того, наставления содержат сведения о приборах, необходимых для отопления и приготовления пищи в походных условиях.

Фронтовой дневник Дунаевской И.М. стал отражением той реальности, в которой находился автор. Он представляет собой заметки, сделанные в трофейном ежедневнике. Большинство записей сделаны не позднее двух-трех дней с момента описываемого события, но встречаются и заметки, датированные гораздо позднее. В дневнике имеются описания обмундирования, жилья и мероприятий санитарно-гигиенической направленности. Однако, при использовании данного источника следует иметь в виду, что его автор, в виду своей должности, находилась в прифронтовой полосе, в дивизионных или армейских штабах.

Следующим источником по исследуемой теме стали воспоминания начальника Главного военно-санитарного управления Смирнова Е.И. «Фронтовое милосердие». В данном произведении характеризуется структура ГВСУ, все многообразие мероприятий, направленных на улучшение медицинского обеспечения и санитарно-гигиенических условий. Внимания заслуживает анализ и общая оценка деятельности медицинской службы в годы Великой Отечественной войны, однако здесь же присутствуют и довольно субъективные высказывания как в адрес медицинских структур, так и в адрес их руководителей, что мешает дать объективную оценку медицинскому снабжению. Кроме того, происходит и

сглаживание отрицательных моментов в работе медицинских структур. В целом воспоминания носят описательный характер.

Научная новизна и практическая значимость исследования определяется тем, что осуществлено целостное исследование материально-бытовых условий фронтовой жизни Красной Армии в 1941-1945 гг. Результаты исследования и методическая разработка могут быть использованы учителями общеобразовательных учреждений при подготовке уроков в школе, на факультативных занятиях, во внеклассных мероприятиях.

Апробация работы. Выступление в виде докладов на конференциях различного уровня: областных, всероссийских, международных. IX Всероссийская научно-практическая конференция «Национальная безопасность и государственные интересы России» (8 февраля 2016 г.). Название статьи: «К вопросу о жилищно-бытовых условиях в Красной Армии в 1941 г.», XVII Всероссийская Научно – практическая конференция «Лебедевские чтения» (апрель 2016). Название статьи: «Медицинское обслуживание частей и подразделений Красной Армии в 1941-1945 гг.», XVIII Всероссийская научно – практическая конференция «Лебедевские чтения» (апрель 2017). Название статьи: «Жилищные условия солдат и офицеров в 1941-1945 гг.».

Структура. Данная работа состоит из: введения, трех глав – первая глава включает в себя три параграфа, вторая глава содержит два параграфа, третья глава – методическая, включает в себя разработку факультативных занятий, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Материальное обеспечение Красной Армии в 1941-1945 гг.

§1. Особенности организации и развития продовольственного снабжения частей Красной Армии в Великой Отечественной войне

Начало Великой Отечественной войны потребовало срочного пересмотра всей системы организации продовольственного обеспечения населения. В первые дни войны Советский Союз потерял огромные территории, на которых в довоенное время производилось значительное количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В частности, немецкие войска захватили земли, на которых до начала Великой Отечественной войны находилось 47% всех посевных площадей. На них собиралось 52% зерновых культур и более 80% сахарной свеклы. Кроме того, на захваченных территориях оказалось более 30% поголовья крупного рогатого скота, 60% от всей численности свиней.

Результатом этих потерь стало резкое сокращение всей сельскохозяйственной продукции в стране. Достаточно сказать, что в 1942 г. валовая продукция аграрного сектора составила только 38% от довоенного времени¹.

Целью продовольственной политики военного времени в первую очередь является продовольственное снабжение. Для его бесперебойного функционирования необходимы: концентрация продовольствия в государственном фонде, обеспечение жесточайшего режима экономии, налаживание строгого учета всех наличных ресурсов, их распределение в соответствии с потребностями страны².

¹Чернявский, У. Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – С. 27.

² Кузнецова, О. Д., Аверченко, М. А. Организация продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны / О. Д. Кузнецова, М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. – С.52.

С началом войны значительную часть имевшихся в стране продовольственных ресурсов необходимо было направить в Действующую армию для снабжения миллионов советских солдат и офицеров.

Приоритетное положение при обеспечении продуктами питания в военное время получили также рабочие и инженерно-технические кадры оборонных заводов и фабрик и члены их семей. В таких условиях дефицита продуктов питания советское государство вынуждено было пойти на введение централизованной системы распределения основных видов продовольствия. Она нашла свое выражение в создании карточной системы обеспечения населения продуктами питания.

Первым актом в решении данного вопроса стало постановление СНК СССР «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей», принятое 11 июля 1941 г. Вслед за этим, к концу октября 1941 г., карточная система распределения хлеба и некоторых других видов продуктов питания была развернута во всех тыловых городах Советского Союза.

Все мероприятия, связанные с переходом к карточной системе в СССР в начале Великой Отечественной войны, заняли период с июля по ноябрь 1941 г. В последующие годы войны эта система дополнялась. В результате уже в 1942 г. основной набор продуктов питания получали 40 млн. городских жителей, а к концу Великой Отечественной войны их численность выросла до 80,6 млн. человек. При этом из года в год росло количество карточек, нормировавших снабжение населения городов продовольствием и промышленными товарами. Во второй половине 1941 г. было введено в обращение 12 видов карточек в 1942 г., в 1943 г. уже 112 и в 1944 г. около 135 видов карточек¹.

За период Великой Отечественной войны карточная система была введена более чем в 100 городах Советского Союза. В тех же районах, где

¹ Там же. С. 56.

карточки не вводили, обеспечение продуктами осуществлялось по нормам, установленными предприятиями, имеющими оборонное значение, а также транспортом. Другие группы населения крупных городов снабжались из централизованных фондов, исходя из расчетных норм на соответствующий контингент населения, которые определялись в зависимости от состояния ресурсов.

В первую очередь продуктами, отпускавшиеся по расчетным нормам, обеспечивались предприятия общественного питания, оставшиеся товары направлялись в торговую сеть. Расчетные нормы были сориентированы на нормы снабжения по карточкам и не могли превышать их. Особый порядок снабжения был установлен для социально-бытовых и культурных учреждений и организаций. Для работников железнодорожного и речного транспорта и связи существовали специальные транспортные карточки, по которым продажа продукции производилась в любом населенном пункте страны. Также, следует отметить, что сельскому населению продовольственные карточки не полагались. Поэтому единственным средством хоть как-то прокормить себя являлись подсобные хозяйства¹.

Таким образом, большая часть городского населения получала в годы Великой Отечественной войны нормированное снабжение по продовольственным карточкам. Продовольственное обеспечение Красной армии в годы Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших задач тыловых служб. Имевшиеся в этой сфере недостатки и затруднения постоянно находились под вниманием военного и гражданского руководства и успешно преодолевались, что стало весомым фактором победы.

Организацией продовольственного снабжения занималось, созданное Приказом Народного комиссара обороны СССР №0156 от 11 октября 1939 г., Управление начальника снабжения Красной армии в составе

¹ Чукина, Г. В. Питание различных групп населения в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Чукина // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: Вековая история как фундамент для дальнейшего развития. – 2015. – С. 655.

продовольственного, обозно-вещевого, квартирно-эксплуатационного управления и Главвоенторга. Уже 22 июля 1940 года приказом НКО № 0157 Управление было реорганизовано в Главное интендантское управление Красной армии, которое возглавил А.В. Хрулев. Однако с началом Великой Отечественной войны происходят изменения в организационной структуре продовольственного снабжения Красной Армии. Этому способствует издание приказа Народного комиссара обороны от 1 августа 1941 г., в результате которого была введена должность начальника тыла¹. Во главе данного управления был поставлен, освобожденный от должности Главного интенданта Красной армии, А.В. Хрулев. Он же назначался заместителем народного комиссара обороны СССР.

В подчинение к нему переходили Управление снабжения горючим, санитарное и ветеринарное управления. В целом, круг обязанностей начальника тыла Красной Армии был довольно широк и включал в себя налаживание общей организации тыла и регулирование подвоза всех видов снабжения и пополнения в действующую армию по первому требованию главных и центральных управлений НКО. Также ведал заготовками продовольствия в тыловых районах и отвечал за равномерное распределение продуктов питания между фронтами. Кроме того, на нем лежала ответственность за своевременную эвакуацию в тыл страны военного имущества, больных и раненных красноармейцев.

Поскольку продовольственное снабжение имело приоритетное значение, 24 января 1942 года ГКО разработал приказ № 1202с «О структуре и штатах Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии» и Положение об этом управлении. Уже 6 февраля 1942 г. НКО СССР утвердил его². Продовольственные отделы фронтов, округов, а также отдельных армий реорганизовывались в управления продовольственного

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941-1942 гг.). – Т. 13(2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 41

² Там же. С. 148

снабжения, по службе продовольственного обеспечения, подчинявшиеся непосредственно Главному управлению продовольственного снабжения.

В результате, продовольственные отделения при интендантских складах фронтов и отдельных армий преобразовывались в самостоятельные продовольственные склады и переподчинялись продовольственному управлению фронта.

Завершающим элементом в становлении структуры и организации продовольственного снабжения РККА стал приказ от 31 мая 1943 г. Согласно данному постановлению в составе Главного управления продовольственного снабжения создается Управление питания, а в управлениях продовольственного снабжения фронта – отделы питания, а в продовольственных отделах армий – отделения питания¹. Создавалась новая должность – заместитель начальника тыла.

Если к началу войны численность Красной армии не достигала 5 млн. чел., то уже к марту 1942 г. в составе действующей армии находилось свыше 9 млн. чел. (мобилизовано же за этот период было 12,5 млн. чел.)². Продовольственное снабжение такого воинского контингента измерялось несколькими сотнями тысяч тонн ежемесячно. Для более эффективного распределения продовольствия в годы войны вводятся нормы питания для каждой категории действующей армии.

Нормы суточного довольствия личного состава Красной армии были введены Постановлением ГКО №662сс от 12 сентября 1941 года и приказом Наркома обороны от 22 сентября 1941 года³. На всем протяжении войны они не претерпели сколько-нибудь значимых изменений по сравнению с нормами, введенными в мае того же года. Согласно им, суточный рацион

¹ Филоненко, С. И. Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. И. Филоненко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 78.

² Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. – М., 1968. – С. 34.

³ Кольга, Г. И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной Армии и германского Вермахта в ходе Второй Мировой войны: сравнительный анализ / Г. И. Кольга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – №19. – С. 88.

дифференцировался для каждой категории военнослужащих в зависимости от близости к фронту и степени риска, включал в себя только основные продукты и предусматривал их минимальную энергетическую ценность. Дополнительный паек получали только генералы и офицеры действующей армии в виде: сливочного масла – 25 грамм, печенья – 20 грамм, рыбных консервов – 50 грамм. Вместо махорки начальствующему составу было разрешено отпускать 25 папирос 1-го сорта в сутки и 7 коробок спичек в месяц¹.

Нормы суточного пайка для первой категории включали в себя: 800 г. хлеба и ржаной обойной муки (в холодное время года эта цифра увеличивалась до 900 гр.), 500 г. картофеля, 320 г. различных овощей, 170 г. круп и макаронных изделий, 150 г. мяса, 100 г. рыбы, 50 г. жиров различных видов (сало, растительное масло), 35 г. сахара. Курившим красноармейцам полагалось 20 г. махорки².

Нормы питания первой категории по калорийности и содержанию, за исключением хлеба, совпадали с установленными еще до войны нормами. Но уже паек второй категории заметно отличался от довоенных образцов. Были снижены нормы хлеба, мяса, рыбы, крупы, макарон, сахара и жиров. Калорийность такого пайка составляла 3028 Ккал зимой и 2848 Ккал летом.

№ 1 и 2 по своей калорийности, наличию белков, жиров, углеводов и витаминов, а также по ассортименту продуктов вполне соответствовали энергетическим затратам личного состава действующей армии. В то же время нормы питания личного состава тыловых частей (№ 3 и № 4) по своей пищевой ценности были минимальными и не всегда соответствовали той работе, которую приходилось выполнять тыловым частям; при длительном питании личного состава по тыловой норме (например, на Забайкальском фронте) имели место пищевые расстройства и заболевания от истощения.

¹ Ларионов, А. Э. Интеллигенты в окопах: Великая Отечественная война глазами воинов-студентов и преподавателей / А. Э. Ларионов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – №2. – С.70.

² Кринко, Е. Ф., Тажидинова, И. Г. Питание военнослужащих в 1941 - 1945 гг. / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 40.

С 20 сентября 1941 г. были введены новые продовольственные нормы суточного довольствия личного состава Красной Армии по четырем категориям.

К первой категории относились нормы продовольственного снабжения красноармейцев и начальствующий состав боевых частей, за исключением военнослужащих, проходящих по норме летного пайка и нормам технического состава частей ВВС Красной Армии.

Вторая категория включала в себя красноармейцев и начальствующий состав тыла действующей армии.

В состав третьей категории входили красноармейцы строевых и запасных частей, которые не входила в состав действующей армии.

К четвертой категории норм довольствия относились красноармейцы караульных частей и тыловых учреждений, которые также не входили в состав действующей армии.

Отдельно прописывалось суточное довольство летно-технических частей ВВС Красной Армии; курсантов всех военных училищ сухопутных и воздушных сил; красноармейцев, младших командиров и начальствующего состава, находящихся в госпиталях и войсковых стационарах; военнослужащих, находящихся на излечении в военных санаториях, в домах отдыха и в центральном военном госпитале НКО. Также устанавливалась норма сухого пайка для войск действующей армии.

В соответствии с приказом наркома обороны № 49 от 31 января 1943 г. было установлено добавочное питание для экипажей самолетов авиации дальнего действия, находящихся в длительных ночных полетах. При беспосадочных полетах продолжительностью более 6 часов с пребыванием на высоте 4000 м и выше летчики получали по 200 г пшеничного хлеба, 100 г печенья, 100 г ветчины, 50 г сыра, 100 г шоколада, 60 г сахара, 1 г чая, 5 г фруктового экстракта¹.

¹Ворожко, А. Продовольственное снабжение десантных войск / А. Ворожко // Тыл и снабжение Красной Армии. – 1945. - № 9. - С. 27-30.

Дополнительно прописывались нормы суточного довольствия сухим пайком для танкистов, парашютистов-десантников, фронтовой разведки.

Достаточно спорным было введение выдачи водки частям действующей армии. Во многих армиях использовали и используют различные химические стимуляторы – от алкоголя до наркотических веществ и различных медицинских психотропных препаратов, причем последние могут применяться как перед боевыми действиями, так и после них для снятия или смягчения психических травм. Она была введена постановлением ГКО от 22 августа 1941 г: «: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 г. выдачу водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии»¹». Но уже 11 мая 1942 г. принимается решение об ограничении стихийной выдачи водки красноармейцам. Вместо этого, выдача нормы предполагалась только тем рядовым и офицерам, которые отличились в бою, однако, количество ее было увеличено вдвое. Остальная же масса бойцов и начальствующего состава получала водку только в дни революционных и государственных праздников и в день годовщины формирования части. Стоит отметить, что прекращение массовой выдачи «наркомовских 100 грамм» было встречено недовольством среди военнослужащих и шло не без труда. Поэтому начальник управления тыла Хрулев продублировал этот приказ в середине июня, особо подчеркнув, что «выдача водки должна осуществляться только с разрешения начальника тыла Красной Армии по представлениям армейских и фронтовых военных советов, а также предполагалось создать особые хранилища для водки при складах армий и фронтов»². Кроме того, было принято решение приписать ликероводочные заводы по фронтам, снабжение же производилось через разливные пункты.

¹ Кринко, Е. Ф., Тажидинова, И. Г. Питание военнослужащих в 1941 - 1945 гг. / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 40.

² Филоненко, С. И. Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. И. Филоненко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 81.

Вскоре вышло новое постановление, по которому водка выдавалась ежедневно тем подразделениям, которые вели бои на передовой. Разница с первоначальным приказом, изданным в августе 1941 г. состояла в том, что теперь выдача водки предписывалась после боя, а не до него. Те же, кто находился в резервах, раненные, находящиеся на лечении в госпиталях, а также те, кто выполнял ответственные задачи, ежедневно получали по 50 г. В некоторых случаях выдача водки заменялась крепленным либо же столовым вином, по 200-300 г, как, к примеру, на Закавказском фронте.

13 января 1943 г. вышло постановление, регламентирующее выдачу водки для технического состава ВВС Красной Армии. Им полагалась норма в 50 г. в дни вылетов на боевые задания самолетов, непосредственно ими обслуживаемых. На протяжении всей войны применялись меры по усилению контроля за своевременной выдачей и за правильным расходом алкоголя. В воспоминаниях участников войны спиртное рассматривается не только как средство психологической разрядки в боевой обстановке, но и как незаменимое «лекарство» в условиях русских морозов. Стоит отметить, что «фронтовые 100 грамм» выдавались не всем подряд. По воспоминаниям танкиста бывали очень редко и только в стрелковых частях, когда пехота поднималась в атаку. В танковых частях никогда не употреблялись. Однако, несмотря на притупление чувства опасности и раскрепощения солдат в атаке, водка в то же самое время объективно снижала боеспособность Красной Армии.

Также много внимания продовольственными службами и снабжению действующей армии махоркой и табаком. Осенью 1942 г. ситуация с обеспечением махоркой и табаком усложнилась, о чем свидетельствовали письма бойцов и командиров с жалобами на нехватку или отсутствие табака. Причиной складывания такой ситуации стало то, что из лимита на август-октябрь 1942 г. из Закавказья не было отгружено 1500 т. табака, а то, что было собрано находилось в пути. В результате дефицит покрывался за счет складов НКО, где запас махорки с 16 августа по 10 октября сократился с 3500

до 730 т. Ряд фронтов были обеспечены табаком лишь на 10-15 суток¹. Также было решено для снижения дефицита переработать на «махорочный табак» все сырье табачных фабрик и часть взять из государственного мобилизационного резерва. Кроме того, для экономии табака и махорки было принято постановление ГКО от 6 августа 1942 г. с целью утвердить нормы выдачи шоколада или конфет для некурящих военнослужащих, в том числе и женщин. Этот опыт было решено распространить на всю армию. 13 ноября 1942 г. Хрулев издал приказ «О выдаче некурящим бойцам и командирам шоколада, сахара или конфет взамен табачного довольствия», где для некурящих военнослужащих табак заменялся 200 г шоколада или 300 г сахара или 300 г конфет в месяц. Такие меры оказались весьма эффективными и уже к декабрю 1942 г. потребность в махорке и табаке на фронтах была снижена на 15%.

Таким образом, отдельные трудности, имевшиеся в сфере продовольственного обеспечения и питания военнослужащих Красной армии, в целом достаточно успешно преодолевались, к чему было постоянно приковано внимание военного и гражданского руководства.

Главной проблемой стала доставка продовольствия на фронт. Из-за огромных масштабов поставок продуктов питания и резкого увеличения численности армии зачастую случались срывы продовольственного обеспечения армии. Причинами этого служили хищение и разбазаривание военного имущества, причем лицами непосредственно ответственными за его сохранность и сбережение. Кроме того, значительное количество продовольствия терялось и портилось в результате безхозяйственности. Еще одним фактором, влиявшим на снабжение армии продуктами питания был недостаточный учет продовольствия, не отражавший реальное количество хранившегося на складах, базах и других местах хранения, продовольствия. Поэтому, для упорядочивания поставок продовольствия и фуража частям Красной армии 3 марта 1942 г. НКО было принято постановление №0169

¹ Там же. С. 82.

согласно которому, предписывалось усилить охрану и сохранность военного имущества, в том числе продуктов питания от порчи и хищения, определены ответственные за продовольственное обеспечение должностные лица и установлены меры наказания за невыполнение своих обязанностей. Были конкретизированы формы учета и контроля за доставкой продовольствия частям Красной армии¹.

Большое значение в качестве продовольственного снабжения и его своевременной доставки играло расстояние до линии фронта, если окопы находились под непрерывным обстрелом, то горячее питание доставлялось один раз в сутки, и как правило, ночью. Дальше от передовой организация питания имела уже другой характер, чаще всего организовывалось двух либо же трехразовое питание горячей пищей. Качество и разнообразие питания также зависело от условий ведения боя и характера местности.

Немалые трудности возникали и с организацией горячего питания красноармейцев, особенно на передовой. Чтобы избежать потерь от действий вражеской авиации и артиллерии, продукты на фронт подвозились раз в сутки и, как правило, уже вечером. Доставка горячей еды на фронт осуществлялась в термосах. «Доставлялась пища и чай на передний край зимою в термосах или в утепленных ведрах. – вспоминает Саушин. - Как правило, бойцы получали горячую еду три раза в день из одного или двух блюд. И обязательно чай. В период между приемами пищи, который в летнее время доходил до двенадцати часов, красноармейцы получали вареное мясо, колбасу, шпик, картофель. Всю эту норму вместе с хлебом и сахаром отпускали утром». Но случаи перебоев в получении горячей пищи все равно были нередкими. Причин было несколько. Зачастую солдаты не имели возможности поесть горячего либо ввиду постоянного движения, либо же по причине запаздывания снабжения из-за подорванных мостов, заминированных дорог и нехватки транспорта. Кроме того, запаздывать

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – Т. 13 (2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 166-167.

полевые кухни могли и в период наступательных операций, особенно в 1944-1945 гг., когда темпы наступления могли достигать до 50 км. в сутки. В таком случае, вместо горячего питания мог выдаваться сухой паек. Помимо этого могли выдаваться концентраты в форме таблеток разного размера. В сентябре 1941 г. при Наркомате пищевой промышленности было создано Главное управление пищеконцентратной промышленности СССР. Всего же в период войны было выпущено более 506 тыс. т. различных концентратов¹. В 1943 г. по сравнению с первыми месяцами войны поставки концентратов и сушеных овощей в действительную армию увеличилось почти в 6 раз². Такой вид питания заливался водой. Как правило, концентраты выдавались тем, кто уходил в тыл противник – десантникам, разведчикам, либо войскам, которые действовали автономно от подвоза горячей пищи. Из этих концентратов было предусмотрено приготовление горячей пищи в полевых кухнях фронтового назначения.

Пристальное внимание продовольственному обеспечению уделял и нарком обороны. 31 мая 1943 г. Сталиным был подписан приказ, по которому начальников тыла, фронтовых и армейских органов продовольственной службы и командиров дивизий, полков, батальонов, не уделяющих должное внимание обеспечению продуктами питания личного состава, передавать суду военного трибунала, понижать в звании и должности, отправлять в штрафбат. Особо оговаривалось, что «бойцы, не получившие довольствия по обстоятельствам оперативной обстановки, имели право получить продовольствие за 5 прошедших суток, а сахар, спички, мыло, чай и курительную бумагу за 15 суток. Кроме того, «замену недостающих продуктов производить только в исключительных случаях. В случае отсутствия картофеля и овощей замену производить не одним видом круп, разными сортами, а также бобовыми и макаронами. Запретить выдавать на продовольствие в действующей армии, кроме госпиталей, взамен мяса

¹ Бабушкин, А. Н. Пищевая индустрия и продовольственное снабжение / А. Н. Бабушкин // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. – 2015. – №2. – С. 9-10.

² Саушин, Ф. С. Хлеб наш солдатский / Ф. С. Саушин. – М.: Воениздат, 1980. – С. 87.

яичный порошок, сухое молоко, рыбные концентраты»¹. Приказом НКО №0908 от 24.11.1942 года было рекомендовано на передовую доставлять горячую пищу в термосах или утепленной посуде. Не реже двух раз в сутки выдавать бойцам кипяток. Кроме того, там, где боевая обстановка позволяла, предполагалось организовать трехразовое питание горячей пищей. В противном случае необходимо было выдавать солдатам готовые к употреблению продукты, например, консервы, вареное мясо, картофель.

Стоит отметить, что усиление репрессий в отношении командного состава и начальников дивизионных и армейских управлений снабжения были малоэффективными. Ситуация с продовольственным снабжением продолжала оставаться практически неизменной. Поставки продовольствия в должном объеме не были исполнены, кроме того качество пищи также оставляло желать лучшего. В связи с этим, начиная с 1942 года, развернулась практика фронтовых самозаготовок, распространенная вплоть до 1945 г. Главное управление тыла, увидев перспективность самозаготовок, 20 декабря 1942 г. официально установило фронтовым частям и учреждениям планы по заготовке продовольствия и фуража. Командному составу было предписано как можно более эффективно использовать местные ресурсы и проявлять хозяйственную инициативу. Данные меры помогли уменьшить дефицит продуктов, богатых витаминными и микроэлементами для нормальной жизнедеятельности красноармейцев, т. е. свежих овощей и зелени. Практика самозаготовок получила такое широкое распространение, что это, в некоторой степени, отрицательно сказалось на войсках. В частности танковые армии настолько «обросли» подсобным хозяйством, что уже в 1944 г. начальник тыла Хрулев был вынужден предпринять меры для ликвидации таких хозяйств у ударных группировок армии.

Стоит отметить, что качество пищи и нормы довольствия солдат зачастую не соответствовали официальным предписаниям и постановлениям.

¹Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). – Т. 13(2-3). – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 167.

Снабжение осуществлялось только в том количестве и наименовании продуктов, какие имелись в наличии на складе соединений. Стоит отметить, распределение продовольствия между дивизиями и фронтами было весьма неравномерным.

Наиболее неопределенная и тяжелая ситуация с питанием сложилась в 1941-1943 годах. Именно в это время бойцы Красной Армии находились в условиях окружения, отступления и недостаточно продуманных наступлений¹. Никулин описывая ситуацию с питанием осенью 1941 года вспоминал, что в день давали триста граммов хлеба, по большей части вынуждены были собирать желуди и коренья².

В 1942 году ситуация с питанием ничуть не улучшилась. По воспоминаниям И. Дунаевской «в минувшую голодную зиму на бывших колхозных картофельных полях, не раз перекопанные вручную саперными лопатками, а то и просто ложками, набрести на мерзлую картофелину было удачей, равносильной чуду; картофелина тут же обтиралась о штаны и радостно съедалась...Весь день я, как манны небесной, ждала выдачи хлеба, которая происходила по вечерам, и, наконец, дождавшись, тут же нарезала всю 800-граммовую пайку мелкими кусочками, заливала в котелке водой, кипятила на буржуйке и в один присест, не отрываясь, съедала эту тюрю...»³. Из письма политрука Н.Д. Данилова, написанного жене 16 июля 1942 г.: «Двенадцать дней было очень плохо. Попали в окружение. И вот 12 дней добивались до своей части. Шли только по ночам. Питания и воды достать было невозможно. Питались сырой картошкой, семечками, которые с прошлого года остались на полях...».

Но уже к концу 1943 года питание солдат заметно улучшается. Вот как описывает свой рацион красноармеец Н.К. Янкин: «Кормят хорошо. Хлеба

¹Ларионов, А. Э. Сервисное измерение фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. / А. Э. Ларионов // Сервис plus. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 27.

² Никулин, Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. – СПб.: Фонд «Петерфонд», 2015. – С. 11.

³ Дунаевская, И. М. От Ленинграда до Кёнигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И. М. Дунаевская. – М.: РОССПЭН, 2010. – С.28-29.

дают 800 грамм, 100 грамм колбасы, 3 килограмма пшеницы, табаку и 3 раза горячей пищи. Живем хорошо»¹.

В целом, питание солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны не только не уступало, но и в ряде случаев имело преимущество по сравнению с питанием войск противника.

В тяжелом положении, относительно продовольственного снабжения, оказались и те, кто участвовал в боях по деблокадированию Ленинграда. «Паек наш зависел теперь исключительно от «воздушных извозчиков» - летчиков У-2. На своих «уточках» привозили по пять-шесть мешков сухарей. Если мешок упадет удачно и не порвется, и не окажется в трясине – получали сухарик на двоих, нет – питайся чем Бог послал: древесной корой, травой, листьями, шишками, и кирзовые сапоги шли в дело...».

«С питанием здесь было неважно. Сушеная картошка, сушеный лук, пшенка или горох. Пшенная каша – это еще хорошо, а как завезут один горох – сплошные расстройства»².

«Продуктов в июне не получали вовсе и ели все, что придется – траву, ежей, кожаные ремни. Помню как старшина достал из-за пазухи последний НЗ – мешочек сухарных крошек. Съели по щепотке и разошлись»³. Питание было скудным и пресным. Поэтому из больных солдат организовали специальное отделение для сбора крапивы и щавеля для щей⁴.

Серьезные проблемы с питанием ожидали новобранцев в учебных лагерях и запасных частях. Акохов в письме к родным указывает, «что отношении питания плохо. Первый день дали хлеба по 1 кг., второй по 500 гр., а третий день по 300, и в бухвете один суп постный»⁵.

¹ Письма Победы / сост. Г. И. Григорьева, А. С. Батяев, Л. А. Богданович. – Саранск: Красный Октябрь, 2015. – С. 298.

² Иванова, И. А. Синявино: осенние бои 1941-1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / И. А. Иванова. – СПб: ИПК «Вести», 2012. – С. 269.

³ Иванова, И. А. Трагедия Мясного Бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции / И. А. Иванова. – СПб.: Политехника, 2005. – С. 147.

⁴ Иванова, И. А. Синявино... С. 111.

⁵ «Пока жив и здоров, что будет дальше, неизвестно...»: Фронтовые письма 1941–1945 годов. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 41.

Представление о том, что на фронте питание было лучше, чем в тылу, находит свое подтверждение в немалом количестве свидетельств. Но и на фронте условия и формы доведения пайка до солдата нередко были далеки от установленных норм

В целом, в организации продовольственного снабжения можно условно выделить несколько этапов.

В организации и развитии продовольственного обеспечения войск можно условно выделить несколько этапов. На первом этапе, продолжавшемся с 22 июня 1941 г. по 1942 г. поставки продовольствия осуществлялись преимущественно за счет внутренних запасов Госрезерва. Кроме того, этап характеризуется спешной эвакуацией продовольственных запасов с приграничных складов в тыл.

Следующим этапом стал период с ноября 1942 г. по июнь 1943 г. отличительной чертой данного этапа стало максимальное приближение продовольственных запасов к действующей армии, размещенного в несколько эшелонов с целью создать условия для более доступного и быстрого маневрирования в ходе наступательных операций.

На последнем этапе, начавшемся со второй половины 1943 г. и закончившийся непосредственно с завершением войны, основным источником является самообеспечение и использование местных ресурсов. С перенесением военных действий на вражеские территории источником продовольствия становились местные ресурсы, т.е. либо закупки и обмен у местного населения либо захваченные немецкие трофеи, которых в 1944-1945 гг. было в достатке, так как немцы при отступлении не всегда успевали забрать или уничтожить свои запасы.. 22 февраля 1945 г. Л. Шахпаронова писала подруге из Польши: «Питание у нас здесь улучшилось, так как немцы оставили много коров, свиней, картошки и т. д. Питаемся мы сейчас без всяких норм»¹.

¹Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 16 т. – М.: Кучково поле, 2014. – Т.10. Государство, общество и война. – С. 266.

Всего за 1943 год силами Рабоче-крестьянской Красной Армии, а также благодаря помощи военных округов и аппаратом Главупрпродснаба, для Красной Армии удалось заготовить более 4,7 млн. т зерна, картофеля и различных овощей, кроме того, было также заготовлено 2,3 млн. т фуража. С 1944 г. в сельском хозяйстве наблюдается тенденция к увеличению общей валовой продукции за счет перераспределения ресурсов с освобожденных территорий. Большой вклад в обеспечение продовольствием, в частности мясными продуктами внесли подсобные хозяйства как колхозников и рабочих, так и крупных предприятий, а также коллективные и индивидуальные огородничества. По мере продвижения частей Красной Армии на запад, часть захваченного продовольствия вывозилась в тыл Советского Союза для обеспечения гражданского сектора продовольствием, что способствовало более быстрому восстановлению разрушенного войной народного хозяйства¹.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск продовольствием и фуражом. Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Советской Армии за годы Великой Отечественной войны составил более 40 млн. т. Только из местных ресурсов было заготовлено и обращено на довольствие войск свыше 20 млн. т продовольствия.

§2. Обмундирование и вещевое снабжение частей и подразделений РККА

В ходе первых дней войны в приграничных Киевском и Западном округах потеря вещевого имущества составила более 50%. В результате необходимо было перестроить весь порядок вещевого снабжения Красной Армии, реорганизовать складскую структуру и развернуть заготовки

¹ Моисеев, С. И. Обеспечение продовольствием войск Красной Армии в Сталинградской битве / С. И. Моисеев // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 2. – С. 89.

вещевого имущества. Однако увеличение производства вещевого имущество было затруднено в силу того, что стратегически важные в поднятии производственной мощности районы, сырьевые базы и многочисленные предприятия легкой промышленности были захвачены противником. Ощущался острый дефицит не только в технических средствах – сырье, топливе, транспорта, но и в рабочей силе, поскольку большая часть трудоспособного населения была призвана в действующую армию. Для поднятия производительности были привлечены предприятия, никогда не выполнявшие военных заказов. Часть вещевого имущества, к примеру котелки, изготавливались самой армией¹. Помимо этого, еще одним источником вещевого имущества являлись добровольные взносы, как денежные, так и вещевые, населения на нужды армии.

Ответственным за вещевое снабжение был назначен заместитель председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгин. Еще в декабре 1941 г. начальником Управления вещевого снабжения был назначен генерал Н.Н. Карпинский, бессленно находившийся на данной должности вплоть до окончания войны.

С первых дней войны была изменена система вещевого снабжения армии, что выразилось в замене сезонных планов месячными и введения бессрочного ношения и использования предметов вещевого имущества. Нормы снабжения вещевым имуществом личного состава РККА были утверждены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 января 1941 года № 129-55 и объявлены в приказе Народного комиссара обороны СССР 1941 года № 5 «Об изменениях в форме одежды и нормах снабжения вещевым имуществом личного состава Красной Армии в мирное и военное время и о применении заменителей для людского и конского снаряжения». Циркуляром главного интенданта РККА от 30 июня 1941 года № 13 было

¹ Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне // Под ред. С. К. Куркоткина. - М.: Военное издательство МО СССР, 1977. – С. 262.

объявлено «Положение о вещевом снабжении Красной Армии и нормы вещевого снабжения в военное время»¹.

В начале войны организация вещевого снабжения еще не была налажена должным образом. Отрицательно сказывались низкая укомплектованность квалифицированными работниками обозно-вещевых отделов различных уровней, отсутствие преемственности кадров руководящих органов. На развитие организации вещевого снабжения негативное влияние оказывало нечеткое распределение обязанностей по планированию снабжения между Генеральным штабом и Управлением обозно-вещевого снабжения, которое было подчинено непосредственно Народному комиссариату обороны. Это обстоятельство способствовало фактическому отсутствию мобилизационного плана и неприкосновенного запаса. Кроме того, в ведении Генерального штаба находилось Управление военных сообщений, на которое возлагалась организация подвоза имущества. Указанное обстоятельство создавало децентрализацию в организации снабжения. Процесс реализации принятой схемы вещевого снабжения замедлялся из-за плохого ведения учетной документации. Сказывался также переход на новое военно-административное деление.

С первыми трудностями служба вещевого снабжения столкнулась зимой 1941-1942 гг., когда первоочередной задачей стало обеспечение всей армии теплыми вещами, т.к. именно от них в холодное время зависит здоровье и общее самочувствие солдат. Для наибольшей оперативности в использовании вещевыми ресурсами, все зимнее обмундирование находилось на центральных и окружных складах и под контролем Управления вещевого снабжения. Снабжение армии теплыми вещами было начато уже 4 октября 1941 г. К этому моменту Управлению вещевого снабжения удалось собрать 1819 тыс. полушубков, 6 692 тыс. ватных телогреек, 7 791 тыс. ватных шаровар, 5 907 тыс. пар валенок, 10 089 тыс.

¹ Насонов, К. А. Вещественное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / К. А. Насонов // Военно-исторический журнал. – 2011. – №7. – С. 60.

шапок-ушанок и свыше 10,5 млн. пар теплого белья¹. Несмотря на достаточно внушительные цифры, фиксировались случаи, когда, несмотря на наступление холодной погоды многие бойцы и командиры не получали вовремя зимнего обмундирования. Командирам и комиссарам приходилось изыскивать и перераспределять собственные ресурсы. Однако самообеспечение теплыми вещами давало не больше 20-25% необходимой одежды. Нередки были случаи, когда валенки и бурки выдавались только часовым, несшим караульную службу. К примеру, в боях за Ростов дивизионный интендант, майор Лисовский докладывал, что в наличии имелось только 40% шапок-ушанок, 43% телогреек, 18% ватных шаровар. Лишь перчатками дивизия была полностью снабжена, но при этом отсутствовало теплое белье². Стоит отметить, что такая ситуация с обеспечением теплой одеждой сложилась не во всех дивизиях. Согласно воспоминаниям и дневниковым записям в первый год войны большая часть армии все же теплое обмундирование получило вовремя и полностью.

Зачастую, сбои в снабжении объяснялись низкой эффективностью работы интендантов. Свою роль сыграла и разобщенность тыловых служб армии и фронта.

Ситуация с вещевым снабжением продолжала оставаться напряженной и в 1942 г., по-прежнему ощущался недостаток в сырье и рабочей силе. К началу 1942 г. многие эвакуированные в глубь страны предприятия легкой промышленности не успели развернуться в полной мере. В то же время значительное увеличение численности советской армии заставляли изыскивать необходимые источники вещевого имущества. Одним из способов решения данной проблемы стала замена дорогостоящих материалов более дешевыми аналогами. Натуральная кожа начинает заменяться кирзой, сменяется материал офицерского обмундирования на полушерстяную

¹ Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне // Под ред. С. К. Куркоткина. – М.: Военное издательство МО СССР, 1977. – С. 267.

² Афанасенко, В. И., Кринко, Е. Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной Армии. Октябрь-декабрь 1941 / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – М.: Центрполиграф, 2013. – С. 127.

основу, шинельное и портяночное сукно заменяется на хлопчатобумажное. Вместо фляг, сделанных из алюминия, необходимого в военном производстве, начинают рядовому составу выдавать стеклянные, еще царской России, фляжки для воды, которые по свидетельствам фронтовиков, было весьма неудобными.

К началу Великой Отечественной войны для Красной Армии были разработаны различные формы одежды, отличавшиеся по материалу, цвету и покрою для отдельных родов войск – общевойсковая форма защитного цвета, для летно-технического состава ВВС обмундирование синего цвета, для танкистов – стального. Однако на протяжении всей войны военная униформа претерпевает ряд изменений. В 1941 г. происходит введение новой униформы, а к февралю 1943 г. происходят изменения в ношении формы и в ее внешнем виде. Изменения и нововведения были проведены с учетом полученного опыта из войны с Финляндией в 1939-1940 гг. В результате издания приказа в феврале 1941 г. «Об унификации формы одежды и ее приспособленности к условиям военного времени», происходит переход к единому цвету обмундирования. В 1943 году Красная Армия приняла новую униформу, кардинально отличавшуюся от использовавшейся до тех пор, приказом от 15 января Народного комиссара обороны И. Сталина № 25 «О введении новых знаков различия и изменениях в форме одежды Красной Армии»¹. Издание данного приказа способствовало еще большей унификации всей униформы. Вводились новые знаки различия – погоны. Предусматривалось два типа погон: полевые и повседневные. Полевые погоны изготавливали из ткани защитного цвета. На погонах возле пуговицы носили маленький золотой или серебряный значок, обозначающий род войск. Звание сержантов и старшин определялось по числу и ширине лычек на погонах. Окантовка погон имела цвет рода войск. Для гимнастёрок существующего образца вводятся следующие изменения. Воротники

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). – Т. 13(2-3). – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 24.

гимнастерок всех образцов взамен отложных – стоячие, мягкие застегивающиеся сквозными петлями спереди на две форменные пуговицы малого размера. На плечи пристегиваются погоны установленного образца. Наручные знаки у гимнастерок отменялись.

Унифицированная форма одежды солдата во время Великой Отечественной войны состояла из нательного белья, верхнего обмундирования, обуви и портянок, головного убора, перчаток и рукавиц. Каждому солдату полагалось две смены белья – одна пара в носке, другая – в стирке. Обмундирование выдавалось двух видов – летнее и зимнее. Летняя форма состояла из нательного белья – рубашки и кальсон, изготавливающихся преимущественно из суровой бязи, гимнастерки и шаровар из хлопчатобумажных тканей, суконной шинели, плащ-палатка из ткани с водоупорной пропиткой, пилотки для солдат, фуражки для офицеров, шлем, ремень для рядового состава, португез для командиров, ботинки с обмотками либо сапоги с портянками. Повседневная солдатская форма отличалась практичностью и прочностью.

Нательные рубашки с закрытым воротом и небольшим стоячим воротничком получили на войне положительную оценку, так как они лучше защищали грудь и шею от холода. Рубашки же с низким вырезом оказались более пригодными в жаркое время года, а также на юге, где требовалась хорошая вентиляция кожи. А вот замена на рубашках и кальсонах пуговиц тесемками, произведенная во время войны, получила крайне негативные отзывы красноармейцев, так как завязывание и развязывание их требовало много времени, особенно на холоде, кроме того, затянутые в узлы тесемки давили на кожу и нарушали нормальное кровообращение.

Гимнастерки и шаровары шились из трико диагонали гимнастерочной и шароварной. Обе ткани были воздухопроницаемы. Положительной стороной этих тканей являлась малая проницаемость для воздуха в сухом состоянии. Однако, при намокании тканей воздухопроницаемость падала до нуля, что также способствовало нарушению вентиляции кожи.

Положительным свойством хлопчатобумажных шаровар и гимнастерок являлось возможность их стирки, но в тоже время, плотная жесткая ткань довольно трудно отстирывалась, изменяя при этом свою окраску и уменьшаясь в реальных размерах.

Шинель была весьма разносторонней вещью, и солдаты очень высоко оценивали такой компонент одежды. «Моя шинелька – она мне все: и одеяло – расстегнув хлястик, я завертываюсь в нее весь с головой и ногами, - и подушка. Я вытираю об нее и лицо, и руки, режу на ней хлеб и селедку, вытираю ею ложку и котелок»¹. Кроме того, плотная шинельная скатка защищала от мелких осколков и пуль половину груди, а при стрельбе лежа нередко служила своеобразным бруствером. Но даже у такой уникальной вещи как шинель, также были свои недостатки. В частности, под дождем ее вес увеличивался в два-три раза. Поэтому ее приходилось заменять на плащ-палатки, которые не только не пропускали влагу, но и воздух.

На зимнее время солдату выдавалась ватная куртка и ватные шаровары, а также пара теплого белья из хлопчатобумажного трикотажа, саржи или фланели с начесом. Танкисты же обычно носили овчинные тулупы. В особых случаях выдавали свитер, преимущественно лыжникам, разведчикам, командному составу, летчикам, танкистам. Обычному рядовому солдату он не полагался. Особого регламента носки свитера не предполагалось – либо на гимнастерку, либо под гимнастерку. Обязательно зимой выдались шапка-ушанка и шерстяной подшлемник, который мог носиться под каску. Иногда бойцы носили гражданские зимние шапки. Офицерскому составу Красной Армии согласно нормам вещевого снабжения выдавали обмундирование из шерстяного либо полушерстяного сукна и яловые сапоги. Однако в реальной жизни командиры, особенно на передовой, редко соответствовали предписанным нормам. Зачастую внешнее различие солдата и командира заключалось только в погонах. В своих воспоминаниях Михеенков пишет: «Нам выдали чистое белье и портянки. Многим заменили обувь. Мне

¹ Рябов, О. А. Четыре с лишним года. Военные дневник / О. А. Рябов. – М.: Астрель, 2012. – С. 69.

старшина Серебряков выдал новенькие кирзовые сапоги и новое солдатское хлопчато-бумажное обмундирование, новую шинель и новую плащ-палатку. Только шинель была офицерская. Остальное – как и всему взводу. Мы, взводные командиры, внешне только погонами от своих солдат и отличались»¹.

Ватный костюм носился под шинелью. Первоначально ватный костюм не считался элементом униформы, но уже с 1943 г. на ватники стали нашивать погоны, хотя по уставу это не полагалось. Несмотря на все плюсы ватной одежды, которые заключались в хорошей термоустойчивости, удобства и простоте в движениях, она имела и один существенный недостаток. После первой же стирки такая одежда теряла свою первоначальную форму ввиду материала, из которого была изготовлена и утрачивала свое главное достоинство – термоизоляцию. Тоже самое происходило и с бельем из хлопчатобумажной байки с начесом².

Все полученные вещи записывались в красноармейскую книжку, и человек нес за них материальную ответственность.

Особенно восторженно солдаты отзывались о плащ-палатке, которая, наряду с шинелью, была также незаменима в солдатском обиходе. «Плащ-палатка – замечательное изобретение. Когда она сухая и сложенная, она занимает очень мало места, ее можно засунуть в карман. Из одной плащ-палатки получается шалашик на двоих, из двух – шесть-семь. Если нужно куда-нибудь идти, то застегни только несколько пуговиц и завяжи шнурки и она превратится в удобный плащ».

Ремни и некоторые вещи были зачастую из брезента. Особой популярности на фронте пользовались ботинки с обмотками. Солдатская обмотка представляла собой длинную полоску хлопчатобумажной ткани в 3 и более метра и шириной не менее 20 см. Первоначально она наматывалась

¹ Михеенков, С. Е. Взвод, приготовиться к атаке: Лейтенанты Великой Отечественной / С. Е. Михеенков. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 176.

² Смирнов, Е., Гирголав, С., Орбели, Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 33. / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – С. 258.

на ступню, после чего, в несколько рядов и достаточно плотно она фиксировалась на ноге – от голени и до колена. Основной проблемой для новичков становилось умение обматывать ее не слишком плотно, нарушалась циркуляция крови, но и не слишком слабо, т.к. в пути она сбивалась и доставляла болезненные ощущения солдату, натирая ноги вплоть до крови.

В целом, ботинки с обмотками имели ряд преимуществ. Они достаточно хорошо защищали от влаги и сохраняли тепло в холодное время года. Кроме того, скорость просушки данного вида обуви, по сравнению, к примеру с сапогами, была в несколько раз выше. Кроме того, в случае острой необходимости обмотка могла стать и перевязочным материалом¹. Кроме того, распространенности ботинок с обмотками способствовало и то, что именно этот вид обуви поставлялся СССР по ленд-лизу из Великобритании и США. Всего за годы войны было поставлено порядка 20 млн. пар обуви.

Приверженцев ботинок с обмотками в пехоте было немало. Многие ветераны войны отмечают, что в условиях межсезонья обмотки, игравшие роль эрзац-голенища, проявили себя лучше, чем сапоги. В своих воспоминаниях другого участника войны обмотки были весьма удобны на марше, не натирали ноги. Однако, все же были и недовольные таким видом обуви. К примеру, Николай Никулин в своих мемуарах охарактеризовал ботики не с лучшей стороны: «Валенки сменили на ботинки с обмотками – идиотское устройство, все время разматывающиеся и болтающиеся на ногах».

Зимой солдатам действующих частей в качестве обуви выдавались взамен кожаных сапог и ботинок валенки. Применение валенок в качестве военной обуви в Великую Отечественную войну получило такое широкое распространение, которого никогда не наблюдалось в прошлом. Защищая ноги от холода и поглощая влагу из воздуха внутри обуви, валенки значительно повышали боеспособность солдат. Основными недостатками

¹ Ларионов, А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА / А. Э. Ларионов // Вестник РУДН. История России. – 2014. – №3. – С. 83-84.

валенки были ограничением подвижности голеностопного сустава, вследствие чего наступало утомление при длительной ходьбе, быстрая промокаемость и изнашиваемость в малоснежных районах.

Шапка-ушанка и пилотка за годы войны никаким изменениям не подвергались. Шапка-ушанка значительно лучше защищала лицо и уши от обморожения, чем суконный шлем, снятый со снабжения перед началом Великой Отечественной войны.

Защита рук от холода в военное время заслуживает особого внимания, так как для меткой стрельбы требуется высокая чувствительность пальцев, их гибкость и подвижность. Для защиты рук от холода солдатам во время войны выдавались перчатки, трехпалые варежки и рукавицы. Во время стрельбы солдат вынужден был снимать рукавицы и варежки, чтобы обеспечить необходимую подвижность рук, особенно указательного пальца. При этом вследствие контакта с холодным металлом охлаждение пальцев усиливалось и они теряли чувствительность. Поэтому стрелять приходилось в тонких перчатках, которые, однако, при низких температурах воздуха недостаточно защищали руки от охлаждения и вынуждали периодически согревать руки в варежках или рукавицах.

В целом, полностью экипированный солдат выглядел следующим образом. На спине находился ранец-рюкзак образца 1938 г. скатка шинели или плащ-палатки носились через левое плечо, на концы шинели мог надевать котелок. Внизу к ранцу был пристегнут мешок с колышками для лопатки. Еще ниже располагался продмешок. На правом бедре красноармеец носил саперную лопатку в брезентовом чехле. Поверх лопатки подвешивал алюминиевую фляжку в брезентовой рубашке, которую обычно мочили, чтобы содержимое фляжки оставалось холодным. На левом бедре красноармейца висела гранатовая сумка с двумя гранатами, а над гранатами и чуть ближе к груди – противогазная сумка для противогаза БН. Но в боевой обстановке предметы экипировки располагались как было удобнее.

К 1943 г. война вносит свои коррективы. Носимое солдатом снаряжение сокращается. Остается только самое необходимое. «Вообще старались носить только необходимое – автомат, полевую сумку, плащ-палатку, котелок, скатку, запасной диск – вот и все». Вспоминает Михеенков: «Наш вещмешок, солдатский сидор, во всех отношениях был прост. В него свободно входил один комплект патронов – 120 штук. Пара нательного белья. Пара чистых портянок. Котелок, в который обычно закладывался порядочный кусок хлеба, кружка и ложка. Бритвенные принадлежности. Некоторые солдаты носили в вещмешках нехитрый набор сапожного инструмента: молоток, сапожный нож и плоскогубцы. Вот и весь солдатский багаж на войне»¹.

Уровень эффективности организации вещевого снабжения частей Красной Армии накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. включает в себя следующие аспекты: степень обеспеченности армии вещевым имуществом, трансформацию структуры учреждений снабжения в период с 1941 по 1945 г. и организацию их деятельности за данный период.

Помимо вещевого снабжения, на фронте выплачивалось денежное довольствие. Люди семейные отправляли свой денежный аттестат жене и детям, холостяки – родителям или невесте. Ценность денег на фронте теряла всякий смысл. «Бойцы были относительно свободны от забот о материальной стороне жизни. Стремясь успокоить близких, многие из них подчеркивали в письмах, что сыты, обуты и одеты».

Таким образом, нововведения для солдат форме стали одним из инструментов психологического воодушевления. Смена оборонительного периода на наступательный должна была иметь четкую границу для укрепления в сознании солдат нового этапа войны.

§3. Жилищные условия красноармейцев

¹ Михеенков, С. Е. Взвод, приготовиться к атаке: Лейтенанты Великой Отечественной / С. Е. Михеенков. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 269.

История всех войн показывает, что в боевые периоды и межбоевые паузы войска размещаются либо в населенных пунктах, либо вне их на удобной в тактическом и санитарном отношении территории. Действующие части, занимавшие оборонительные рубежи, как правило, размещались непосредственно на огневых рубежах и местом отдыха для военнослужащих служили блиндажи и примитивные приспособления в траншеях. Войсковые тылы размещались на расстоянии 4-6 км. от передового края в жилых и хозяйственных постройках местного населения, кроме того, устраивались различного рода землянки. Части и подразделения второго эшелона, дивизионные тылы и резервы специального назначения размещались на расстоянии 15-30 км от передовых линий либо в специально выстроенных военных лагерях временного типа, либо в населенных пунктах. По мере удаления в тыл возрастала и степень использования войсками жилого фонда гражданского населения.

Организация жилищных условий была проведена в соответствии с наставлением по полевым необоронительным постройкам. Наставление предназначалось как руководство по полемому необоронительному строительству для начсостава всех родов войск и для инженерно-технического персонала квартирно-эксплуатационных органов, работающих в военной обстановке.

В наставлении подробно описывалось схема устройства и организации жилья в военное время, рассматривалось строительство палаток, землянок, приборов для приготовления пищи в полевых условиях, банно-прачечного оборудования, хозяйственных построек и водоснабжения¹.

Основными видами жилья в военное время были:

- палатка, палатка-плащ-накидка, зимняя походная красноармейская палатка, палатка-землянка, палатка-юрта;

¹Рудоминер, М. С. Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск Красной Армии / М. С. Рудоминер. – Л.: Государственное издательство Строительной Литературы, 1941. – С. 90.

- заслоны и шалаши;
- односкатная и двускатная землянки, упрощенные землянки, землянка, врезанная в откос;
- каркасный (стойчатый) барак, летний и зимние каркасные бараки, сборно-разборные бараки.

Кроме того, в наставлениях давались инструкции по ремонту жилищных конструкций, а также строительстве предметов быта. К примеру, в наставлении говорилось об организации полевых хлебопекарных печей, отопительных печей и утеплении землянок в целом. Давались рекомендации по организации нагревательных приборов, полевых очагов, кухонь и приспособлений, а также приборов для нагрева горячей воды в банях и прачечных.

Строительство землянок во время Великой Отечественной войны было широко распространено. Очень часто для строительства землянок использовались различные складки и неровности местности: берега рек, овраги, железнодорожное полотно и т.п. Этот метод устройства землянок был весьма целесообразен и полностью оправдал себя на практике. Основными строительными материалами были глиняно-соломенное покрытие, земля, глина, жерди, ветки и прочие растения, сухие листья. Землянка могла отапливаться печами с боровами под нарами, а также печами-временками. Утеплялась крыша землянки составом из глины, земли, соломы и плетня. Земляное покрытие устраивалось следующим образом: по жердевому потолку клали строй глинистой земли толщиной 8 см., являющийся гидроизоляционным слоем, затем шел дренажный слой из хвои или мелкого хвороста общей длиной 5 см., и сверху земляная обсыпка толщиной 35 см. дренажный слой должен был быть пропущен наружу через земляную обсыпку для выпуска воды, которая могла проникнуть через верхний земляной слой.

Для вентиляции вдоль конька во всей толще покрытия оставлялась щель шириной 30-40 см., заполненная хвоей. Щель эта покрывалась грибком

из глинистой земли, уложенной по двум-трем слоям жердей, перекрывающих щель и образующих продухи.

Переплеты и двери делались из отесанных жердей, двери вязались на шпонках и вращались на шипах, заводимых в верхний и нижний брусья дверной коробки¹. В 43% землянок офицерского состава полы были деревянные. В землянках рядового состава деревянные полы встречались значительно реже, в среднем их имела только четверть солдатских землянок. Еще реже деревянные полы встречались в землянках переднего края и войскового тыла. Правда, земляные полы устраивались весьма примитивно, чаще всего из расколотых пополам жердей и относительно реже из досок. Спальные места в полевых жилищах устраивались обычно из подручных материалов. Начиная с переднего края и кончая глубоким фронтовым тылом, они чаще всего устраивались в виде деревянных или земляных нар. В офицерских жилищах, главным образом в штабных, изредка встречались кровати военного или гражданского образца, строевые офицеры, проживавшие в землянках, обычно спали на нарах. Нары покрывались соломой, камышом, хвойными ветками и другими материалами, которые периодически сменялись. Земляные нары имели преимущество в том, что их устройство значительно уменьшало объем земляных работ в целом.

Однако, землянки редко соответствовали наставлениям. Чаще всего строились они в произвольной форме. По описанию Ариадны Добромысловы этот компонент фронтовой жизни выглядел следующим образом: «Жили в землянке на 11 человек. С подругами сами обустраивали ее – сделали стол и стулья из снарядных ящиков, вставили окно, настелили пол, поставили печку»². «Можно топить печь в землянке, и становится тепло – пишет старший лейтенант Ф.Д. Добровольский. – Ламп у нас нет, окон нет, горят две-три коптилки, сделанные из консервных банок. Они дают очень много копоти. И мы, вероятно, скоро будем все копченые. Когда влезает в

¹ Там же. С. 93.

² Письма из войны. Сб. документов. – Саранск, 2010. - С. 165.

землянку с улицы – ничего не видно, а потом привыкаешь. Долго мучились с дымом. Он забывал всю землянку, разъедал глаза – они непрерывно слезились, а на улице несколько часов плохо видишь. Но все эти неполадки изжиты. Мы усовершенствовали коптилки и сменили печку. Сама землянка емкостью 4 х 6 х 1,5 метров. Ходить в рост нельзя, так как низко. Живет в ней шесть человек, спим на земляных нарах. Они настелены тонкими деревцами, подстилаю под себя одеяло, а покрываюсь одеялом и шинелью. Когда спим, в землянке тепло, если же в воздухе «гости», то сидим в нетопленной, зато ночью обогреваемся...»¹. Еще одним источником освещения был тлеющий электропровод, который также давал очень много дыма и копоти.

Другим видом жилья были палатки, полупалатки и палатки-юрты². Различия были в количестве полотнищ, используемых для строительства, а также общей вместимости. Наиболее часто зимой строилась палатка-юрта, которая утеплялась хвойными ветками, сеном, соломой в двухслойной ткани. Все палатки строились на предварительно расчищенном ровном месте. Иногда для строительства палатки использовались плащ-палатки солдат в качестве полотнища палаток. Вот как описывал свои жилищные условия командир взвода управления 2-го дивизиона 888-го артиллерийского полка 326-й стрелковой дивизии С.П. Неверов: «В моей жизни стали привычными походная жизнь, ночлег под палаткой и в лучшую сторону в теплой землянке на нарах, и не всегда позволяющую встать во весь рост»³.

Кроме того, распространенными видами жилищ, по воспоминаниям солдат, были блиндажи, доты, окопы, траншеи.

Строительство окопов было тесно связано как с повседневной, так и с боевой жизнью солдат. Окопы имели множество назначений, так как в окопах солдаты проводили много времени при наступлении или обороне. К

¹ Иванова, И. А. Синявино: осенние бои 1941-1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / И. А. Иванова. – СПб: ИПК «Вести», 2012. – С. 246.

² Рудомир. Указ соч. С. 43.

³ Письма Победы / сост. Г. И. Григорьева, А. С. Батяев, Л. А. Богданович. – Саранск: Красный Октябрь, 2015. – С. 199.

примеру, лейтенант Михин в своих воспоминаниях пишет, что «солдаты жили в окопах, на дне которых были ветки, а сверху натягивали плащ-палатку на случай дождя».¹

Отопление блиндажей и землянок производилось с помощью небольших разборных чугунных печек. Очень часто блиндажи и землянки сооружались только в зимнее время, поскольку с наступлением марта углубляться в землю было невозможно из-за талых вод, либо в зависимости от местности, разлившихся болот. Поэтому, место блиндажей занимали различного рода шалаши, выполненные из подручных материалов – веток деревьев, куска ткани, которые в холодное время нисколько не согревали, а лишь укрывали от ветра и снега². Иногда строили настилы из веток, окруженные двойными плетнями, заполненные землей. Сверху – опять бревна и земля. Временные убежища в лесу могли строиться и на деревьях, где базировались снайперы или солдаты, оказавшиеся в автономных условиях проживания.

Зачастую не хватало времени на строительство элементарных жилищ, и тогда солдаты устраивались кто где мог. Очень часто в воспоминаниях встречается, что после утомительного перехода, даже зимой, солдаты устраивались на ночь прямо посреди поля. «Чтобы не замерзнуть, выпили спирта и, завернувшись в плащ-палатки, легли, уснули»³. Вспоминает Николай Никулин: «Мы стали устраиваться в лесу. Мерзлую землю удалось раздолбить лишь на глубину сорока-пятидесяти сантиметров. Ниже была вода, поэтому наши убежища получились неглубокими. В них можно было вползти через специальный лаз, закрываемый плащ-палаткой, и находиться там только лежа»⁴.

В резерве и прифронтовой полосе, если было возможно, солдаты старались расположиться в домах или зданиях школы. Но, как правило, в

¹ Письма из войны. Сб. документов. – Саранск. 2010. – С. 165.

² Иванова, И. А. Трагедия Мясного Бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции / И. А. Иванова. – СПб.: Политехника, 2005. – С. 97.

³ Рябов, О. А. Четыре с лишним года. Военный дневник / О. А. Рябов. – М.: Астрель, 2012. – С. 149.

⁴ Никулин, Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. – СПб.: Фонд «Петерфонд», 2015. – С. 22.

таких жилищах отсутствовали окна и не было возможности отапливать помещение.

В моменты наступления, советские солдаты имели возможность ознакомиться с бытом противника. Согласно воспоминаниям фронтовиков немцы строили добротные жилища. «Живем в бывших фрицевских землянках. – пишет лейтенант Николай Чехович в письме к матери. – Замечательно оборудованы. В некоторых остались кровати, матрацы, подушки»¹.

Также солдаты могли строить навес-тент. Естественное углубление в грунте и защита от солнца помогла солдату облегчить его условия жизни. Такой навес использовался в каменистых пустынях и солончаках.

Другим видом временного убежища является песчаная (земляная) яма. Ее глубина должна была достигать 1-1,5 метра, т.к. на этой глубине температура круглый год в любое время суток держится в пределах 10-17 °С. Сверху ямы натягивалась ткань, иногда в два сложения с 30-40 см. воздушной прослойкой между слоями, по краям ткань засыпалась песком или землей, а внутри оборудовался лежак. Такие ямы чаще всего использовались в летний период в умеренном климате

Таким образом, вид жилья зависел во многом от погодных условий и удаленности от фронта. На передовой временным жильем блиндажи, землянки, палатки, шалаши. В городах и селах располагались в домах местных жителей или же в пустующих зданиях. А по мере продвижения на запад солдаты занимали немецкие блиндажи и землянки, но они, как правило, были заминированы.

¹ Чехович, Н. Дневник офицера: Письма лейтенанта Николая Чеховича к матери и невесте / Н. Чехович. – М.: Молодая гвардия, 1945. – С. 41.

Глава 2. Санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание частей Красной Армии.

§1. Санитарно-гигиеническая составляющая фронтового быта

Война и связанная с нею миграция огромных масс населения, опустошение обширной территории, оккупированной противником и охваченной военными действиями, многообразные лишения и беды сразу же сказались на эпидемической обстановке в стране. Это выразилось в распространении острых кишечных заболеваний и дизентерии, тифопаратифозных заболеваний, особенно сыпного тифа, а также малярии, вирусного гепатита и других инфекций.

С первых же дней войны Наркомздрав СССР принимает экстренные меры по недопущению распространения заразных болезней. Уже 30 июня 1941 г. совместно с Народным комиссариатом путей сообщения было издано «Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов». В нем был предусмотрен целый комплекс противоэпидемических мероприятий, которые должны осуществлять территориальные органы здравоохранения и врачебно-санитарная служба транспорта¹.

2 февраля 1942 г. было издано постановление Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии»². Это был программный документ о совместной работе органов здравоохранения и Главного военно-санитарного управления по предупреждению распространения заразных болезней в стра-

¹ Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Санитарно-гигиеническое обеспечение войск и населения в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. (к 70-летию Великой победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гигиена и санитария. – 2015 – №3. – С. 124.

² Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – Т. 13 (2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 147.

не и армии. Постановление касалось как районов тыла, так и освобождаемой от противника территории страны.

Предусматривались проведение поголовной иммунизации против острых кишечных инфекций населения крупных городов, призывных контингентов, а также своевременная диагностика и быстрая госпитализация инфекционных больных. Для этой цели при районных здравотделах предлагалось создание подвижных эпидотрядов и организация института общественных санитарных инструкторов. Постановлением предписывалось учреждение чрезвычайных противоэпидемических комиссий в составе председателей местных советов, представителей Наркомздрава, Наркомвнутдела, военных властей гарнизона, санитарной службы армии и партийных органов. Главное военно-санитарное управление обязывалось сформировать до 20 февраля 1942 г. 200 полевых прачечных отрядов.

Нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерев был назначен одновременно уполномоченным Государственного Комитета Обороны по противоэпидемической работе с чрезвычайными полномочиями¹. В 1942 г. для активного привлечения к проведению противоэпидемических мероприятий в крупных лечебных учреждениях была введена должность заместителя главного врача по противоэпидемической работе. Большое внимание уделялось санитарно-просветительной работе.

Для предупреждения заноса заразных болезней в действующую армию были выстроены санитарно-эпидемические барьеры: запасные полки, в которых перед отправлением на фронт проходили обучение все призывники; санитарно-контрольные пункты, расположенные на крупных и узловых железнодорожных станциях; медицинские службы частей и соединений. В борьбе с инфекционными болезнями в войсках первое место отводилось своевременному выявлению, диагностике и изоляции заразных больных, а также лечению их на месте, в районах возникновения заболеваний. Большое

¹ Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Страницы истории отечественной военной эпидемиологии (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2015. – Т. 20. – №2. – С. 61.

внимание уделялось банно-прачечному и дезинфекционному обслуживанию войск, санитарно-эпидемиологической разведке и специфической иммунизации личного состава¹.

Условия Великой Отечественной войны, сложность гигиенических проблем, возникших в ходе военных действий и масштабы осуществления гигиенических мероприятий на фронте и в тылу потребовали создания в войсках специальной гигиенической организации.

В годы Великой Отечественной войны в армии сформировалась стройная система полевых подвижных противозидемических подразделений, частей и учреждений войскового и армейского районов — санитарно-эпидемиологические отряды (СЭО), инфекционные госпитали (ИГ) и обмывочно-дезинфекционные роты (ОДР), в медсанбатах — санитарные взводы, а также санитарно-контрольные пункты, санитарно-эпидемиологические лаборатории, инфекционные полевые подвижные госпитали (ИППГ), обмывочно-дезинфекционные роты, гарнизонные банно-дезинфекционно-прачечные отряды. Создание таких формирований позволило удержать отметку заболеваемости инфекционными заболеваниями среди военнослужащих в 9%.

ОДР предназначались для организации массовой санитарной обработки войск в полевых условиях. Эти роты располагали автодушевыми установками и автодезинфекционными камерами. Рота в течение 10-12 часов могла вымыть от 6500 до 8000 человек и одновременно продезинфицировать их обмундирование. Впоследствии в целях наиболее рационального использования автотранспорта и экономии горючего, часть установок была заменена душевыми и дезинфекционными камерами, смонтированными на

¹ Огарков, П. И., Иванников, Ю. Г. Противозидемическое обеспечение войск в годы Великой Отечественной войны / П. И. Огарков, Ю. Г. Иванников // Военно-медицинский журнал. — 2012. — №5. — С. 74.

автоприцепах. Как правило, отделения обмывочно-дезинфекционных рот развертывали свои пункты около открытых водоемов с проточной водой¹.

В 1942-1943 гг. начали формироваться дивизионные прачечные, оснащенные простейшим прачечным оборудованием – корытами, кипяtilьниками самоварного типа. Эти прачечные следовали в дивизионных обозах непосредственно за своими соединениями и в значительной мере облегчали задачу по стирке белья.

В 1942 г. были созданы подвижные банно-дезинфекционные отряды. Они располагали упрощенной банно-дезинфекционной техникой, что позволяло в достаточно короткие сроки развернуться в батальонном тылу и приступить к санитарной обработке подразделения. Под баню обычно использовались изба или землянка, разборные дезинсекторы устанавливались около этих помещений. Отряд мог вымыть в час 25 человек и продезинфицировать их обмундирование, что давало возможность выводить людей с передовой линии небольшими группами. Особо ценными такие отряды были в ходе наступательных операций². В условиях отсутствия стационарной бани, вблизи различных водоемов сооружались землянки, в которые устанавливали котел, стелили доски и сверху накрывали ветошью.

Огромную роль в деле обеспечения движущихся войск на железнодорожных участках сыграли банно-праечно-дезинфекционные и банно-дезинфекционные поезда. Каждый поезд имел банно-праечную группу, обеспечивавшую санитарную обработку до 80 человек в час. Поезд располагал обменным фондом белья, поэтому все моющиеся получали чистое белье. Состоял такой поезд, как правило, из нескольких специализированных вагонов. Вагон-раздевалка предназначался для сдачи грязного белья и дезинфекции нательного белья и формы солдат. Кроме того,

¹ Смирнов, Е., Гирголав, С., Орбели, Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 32 / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – С. 97.

² Халид Мохаммед Абдо, Бочкарева, А. С. К вопросу о здравоохранении и санитарной культуре в годы Великой Отечественной войны / Халид Мохаммед Абдо, А. С. Бочкарева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 7. – С. 42.

в случае если не было дополнительного помещения, то в этом же вагоне размещалась и парикмахерская. В вагоне-душевой, вдоль боковых стен располагались кабины с душем. За ним шел вагон-парная. Вагон-одевалка служил для выдачи чистого белья и продезинфицированной формы. Тамбуры между вагонами по мере возможностей старались делать двойную обшивку стен и засыпая ее опилками. Для сооружения поездов-бань использовали обычный товарный состав. В условиях фронта такой поезд давал возможность помыться большому количеству солдат за короткое время и при небольшом расходе топлива и воды. Состояли такие поезда преимущественно из предбанника и непосредственно помывочной. Однако поезда находившиеся вдали от линии фронта располагали гораздо большим комфортом. Стоит отметить, что поезда-бани были далеко не распространенным явлением.

Большое место в борьбе с инфекционными болезнями занимала иммунизация. В годы войны для профилактики кишечных инфекций использовалась формоловая вакцина в виде ассоциированного препарата (тривакцина – тиф, паратифы А и В, или пентовакцина – те же компоненты в сочетании с двумя дизентерийными антигенами) и предложенная в 1941 г. Н.И. Александровым и Н.Е. Гефен химическая ассоциированная вакцина.

В 1942 г. Н. А. Гайский и Б. Я. Эльберт разработали технологию приготовления живой противотифозной вакцины. Применялась вакцина против сыпного тифа, приготовленная из легких зараженных белых мышей (М.М. Маевский и М.К. Кронтовская), живая сибиреязвенная вакцина (Н.Н. Гинсбург), живая противочумная вакцина (Н.Н. Жуков-Вережников, М.П. Покровская, Е.И. Коробкова и М.М. Файбич).

В годы Великой Отечественной войны специалисты санитарно-эпидемиологической службы внесли большой вклад в дело обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия страны. Главными санитарными инспекторами в стране в эти годы был А.Я. Кузнецов (1940-1946), а в РСФСР

А.А. Лавров (1939-1942), А.Е. Асауляк (1942-1944), Г.Н. Белецкий (1944-1946)¹.

В годы войны особая роль в санитарно-эпидемиологическом обеспечении охраны здоровья населения страны принадлежала военно-медицинской службе, которой, наряду с лечебной работой, приходилось заниматься и проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий. Так, в течение всей войны военные врачи-гигиенисты осуществляли контроль за питанием и водоснабжением войск и размещением войск в населенных пунктах и в полевых условиях, проводили санитарную разведку населенных мест и санитарное обеспечение войск при их передвижении на различных видах транспорта (железнодорожный, автомобильный, водный), осуществляли контроль за соблюдением личной гигиены солдатами и офицерами, вели санитарно-просветительскую работу по вопросам, связанным с профилактикой инфекционных заболеваний. Силами военной санитарно-гигиенической службы проводилась большая работа по предотвращению инфекционных заболеваний среди населения в тылу.

Опыт войны подтвердил необходимость проведения в армии постоянного наблюдения за выполнением правил личной и коллективной гигиены, повседневной работы среди рядового состава по обучению элементарным санитарно-гигиеническим правилам, соблюдение которых позволяло в значительной степени предупреждать гнойничковые заболевания кожи и т. д. Все это играло важную роль в охране здоровья солдат, в повышении их боеспособности.

Роль санитарно-гигиенических мероприятий в армии была столь велика, что уже в начале войны была создана постоянная гигиеническая организация, а на втором году войны введены должности фронтовых и армейских санитарных инспекторов-гигиенистов. В их функцию входило

¹Погодин, Ю. И., Кульбачинский, В. В., Медведев, В. Р., Тарасевич, Ю. В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – № 5. – С. 13.

решение вопросов, связанных с организацией питания и водоснабжения войск, размещением их в полевых условиях, с санитарной очисткой территории, санитарным обеспечением перевозок войск железнодорожным, автомобильным и водным транспортом, профилактикой отмоорожений, личной гигиеной военнослужащих, а также проведение санитарной разведки по местам передвижения войск.

Сложившаяся в ходе Великой Отечественной войны гигиеническая организация Красной Армии включала: Гигиенический отдел Противозидемического управления Главного военно-санитарного управления Красной Армии, фронтовых и армейских инспекторов по питанию и водоснабжению войск. В дивизиях обязанности гигиениста и эпидемиолога были возложены на командира санитарного взвода МСБ. Санитарный инспектор по питанию и водоснабжению войск в армии подчинялся непосредственно начальнику санитарного отдела армии. В его обязанности входило руководство всеми гигиеническими мероприятиями в армейском районе. Фронтовой санитарный инспектор по водоснабжению непосредственно подчинялся начальнику Санитарного управления фронта¹. Санитарный инспектор по питанию, также подчинявшийся Санитарному управлению фронта, отвечал за организацию в войсках фронта медицинского контроля за условиями транспортировки и хранения пищевых продуктов, поступающих на довольствие войск, за качеством продовольствия и за условиями приготовления и раздачи пищи.

Для обеспечения этого широкого круга санитарно-гигиенических вопросов каждому медсанбату (МСБ) придавался санитарный взвод, которому приходилось решать различные проблемы, важнейшей из которых было обеспечение армейских подразделений доброкачественной питьевой водой. Для этого необходимо было знать все известные способы и средства очистки и обезвреживания воды в полевых условиях, гигиенические

¹ Смирнов, Е., Гирголав, С., Орбели, Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 32 / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – С. 104.

требования к ее качеству и нормам потребления, проводить предварительное обследование санитарного состояния водоисточников с оценкой качества воды в них, осуществлять обеззараживание воды в колодцах, а также обеззараживание индивидуальных запасов воды¹.

В связи с тем, что в условиях войны каждый водоисточник должен считаться сомнительным, неперенным условием было хлорирование и кипячение воды. Там, где воинские подразделения задерживались на какое-то время, вода подвергалась очистке, для чего осуществлялось ее отстаивание, коагуляция и фильтрация. С 1942 г. действовала «Инструкция по опреснению воды вымораживанием» для тех мест, где водным источником была лишь соленая вода.

Обеззараживанию воды уделялось особое внимание. С этой целью использовались препараты хлора, перманганата калия, перекись водорода, бисульфата натрия. Применялись также средства, улучшающие вкус воды после гиперхлорирования и кипячения, — виннокаменная и лимонная кислоты, некоторые ароматизирующие вещества.

Одним из важных условий сохранения здоровья личного состава армии и ее боеспособности было качественное калорийное питание. Видный советский гигиенист Г.В. Хлопин так определял его значение: «Хорошее питание — основа народного здоровья, так как оно увеличивает сопротивляемость организма болезнетворным влияниям, и от него зависит умственное и физическое развитие народа, его рабочая способность и боевая сила». Для военнослужащих, с учетом большой физической нагрузки, рациональное питание с регулярным потреблением необходимого количества белков, жиров, углеводов и витаминов имело особое значение. Из опыта прошлых войн было очевидно, что недостаточное и неполное питание влечет за собой возникновение в войсках цинги и других заболеваний. Решение этого вопроса возлагало особую ответственность на военных санитарных врачей,

¹ Яфаев, Р. Х. Оценка опыта противоэпидемической работы в период Великой Отечественной войны / Р. Х. Яфаев // Вестник СПб-ой государт.мед.академии. — 2005. — №1 — С. 221.

которые должны были осуществлять повседневный контроль за калорийностью пищи, ее витаминной ценностью, а также за обработкой продуктов в целях профилактики пищевых токсикоинфекций¹.

Все эти вопросы были в центре внимания созданного в армии в ноябре 1942 г. института санитарных инспекторов.

В период Великой Отечественной войны в Красной Армии имели место отдельные случаи заболевания авитаминозами. Они не носили массового характера, отличались кратковременностью течения и благодаря принимавшимся мерам быстро ликвидировались. Если в прошлых войнах количество больных авитаминозами увеличивалась с каждым годом, то во время Великой Отечественной войны отдельные случаи заболеваний, случавшихся в 1941-1942 гг. были полностью ликвидированы. Во второй половине войны каждый случай авитаминоза рассматривался уже как чрезвычайное происшествие.

Для профилактики авитаминоза в войсках проводились следующие основные мероприятия:

- Систематический контроль за содержанием витаминов в пище военнослужащих и организация рационального приготовления пищи.
- Широкое использование витаминных препаратов.
- Использование дополнительных источников витаминов — дикорастущей зелени и ботвы огородных растений.
- Приготовление витаминных настоев.
- Использование других дополнительных источников витаминов.
- Раннее выявление начальных признаков гиповитаминоза.

Важнейшей задачей армейской медицинской службы оставалось все-таки обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия войск. С этой задачей удалось справиться. Об эпидемиологическом благополучии в

¹Ишутин, О. С., Каштанова, Т. Г., Курляндчик, К. В. Главные эпидемиологи Белорусских фронтов накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / О. С. Ишутин, Т. Г. Каштанова, К. В. Курляндчик // Материалы военно-исторической конференции с международным участием. – 2015. – №4. – С. 10.

войсках свидетельствовал тот факт, что на долю инфекционных болезней в общей заболеваемости приходилось только 9,0%, в том числе на дизентерию – 4,4%, сыпной тиф – 2,7%, брюшной тиф и паратифы – 0,6%¹. Все это свидетельствовало о высокой эффективности всех проводимых в армии профилактических и противоэпидемических мероприятий.

Много места в санитарно-гигиенических мероприятиях отводилось дезинсекции. При проведении практических мероприятий по оздоровлению внешней среды эпидемиологические задачи настолько тесно переплетаются с чисто гигиеническим, что разделение их становится невозможным. Предупреждение педикулеза и борьба с ним в военное время вырастали в проблему предупреждения паразитарных тифов, считавшихся до Великой Отечественной войны неизбежными спутниками войн. Учитывая опыт Первой мировой и Гражданской войн, военно-медицинская служба Красной Армии уже в обстановке мирного времени разработала схему организации банно-прачечного и дезинфекционного обслуживания войск. Исходя из маневренности и мобильности войск в полевых условиях, для действующей армии были предусмотрены штатные учреждения, оснащенные подвижной санитарной техникой – душевыми установками и дезинфекционными камерами на автомобилях и конном ходу. Банно-прачечно-дезинфекционное обслуживание полевых войск было сосредоточено в ведении военно-медицинской службы. В войсковом районе на помощника командира полка по материальному обеспечению возлагалась обязанность по оборудованию батальонных или ротных полевых бань в специально приспособленных помещениях – землянках, избах. Стирка белья проводилась в полковых или дивизионных прачечных². Конечно, несмотря на предпринимаемые меры фиксировались случаи распространения педикулеза. От грызущих паразитов

¹Погодин, Ю. И., Кульбачинский, В. В., Медведев, В. Р., Тарасевич, Ю. В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – № 5. – С. 14.

²Смирнов Е., Гирголав С., Орбели Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. 32 / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – С. 96.

старались избавиться любыми способами. Самыми распространенными были посещение бани, прожарка белья и обмундирования, мероприятия банно-прачечного отряда.

В дни февральских боев выдавались и паузы. Старшина 8-й батареи Л.Можаров организовал баню. Подвезли две бочки. Установили их рядом с ручьем, наполнили и разожгли костер. В качестве бачков приспособили каски. Носовой платок служил вместо мочалки. Каждый получил пару чистого белья.

Ирина Дунаевская в своих воспоминаниях пишет, что завшивленность на фронте была повальная: вши головные, вши бельевые... Единственное спасение – баня в интервале между боями со сменой белья и обязательной прожаркой всей остальной одежды в вошебойке. Изредка пользовались местными банями, иногда воинские подразделения строили бани сами, но чаще всего пользовались услугами специальных передвижных банно-прачечных отапливаемых отрядов. Они привозили специальные оборудованные большие складные палатки с душевыми установками на большое количество рожков, с предбанником, иногда с дополнительным помещением при выходе для чистого белья и прожаренного обмундирования (если такого помещения не было, довольствовались предбанником). Иногда душей не было – довольствовались кранами и шайками. Но вошебойки при банях бывали непременно, а иногда и без бань. Прежде всего важна была температура в камере, в которой развешивали и раскладывали белье и обмундирование. У женщин-военнослужащих с мытьем и прожаркой были свои осложнения. Женщин в частях бывал очень мало, они могли «затормозить моечные процесс», поэтому их запускали либо в самом начале, когда вода и помещение еще недостаточно нагрелись, либо в конце, когда все уже остывает и воды в обрез, а может и вовсе не хватить¹. Однако и этого зачастую не удавалось добиться.

¹ Дунаевская, И. М. От Ленинграда до Кёнигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И. М. Дунаевская. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 187.

Еще одним способом прожарки был следующий: на костер ставили бочку объемом 200 литров, в нее наливали небольшое количество воды, делали крестовину на которую вешали белье.

В борьбе за спасение жизни и восстановление здоровья раненых и больных были достигнуты ощутимые результаты. Во время войны было возвращено в строй 72,3% раненых и более 90% больных. В этом заслуга и отечественной медицинской науки. Как отмечал Н.Н. Бурденко, ни одна армия в мире ни в прошлом, ни в настоящем не имела в своем составе такого количества ученых, работавших непосредственно на фронте.

Новые научные исследования были направлены на повышение эффективности лечения раненых и больных, предотвращение эпидемий инфекционных болезней, решение ряда вопросов санитарно-гигиенического обеспечения.

§2. Медицинское обслуживание частей и подразделений РККА

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всей системы советского здравоохранения, перед которой встали сложнейшие задачи. Необходимо было оказывать необходимую медицинскую помощь раненым и больным, для обеспечения быстрого возвращения их в строй, и защитить фронт и тыл от эпидемий инфекционных заболеваний.

Медицинская служба, с учетом опыта Первой Мировой и Советско-финляндской войн, к началу Великой Отечественной войны находилась на стадии реорганизации. Несмотря на то, что по состоянию на 1 января 1941 г. армия была полностью оснащена основным комплектом медицинского имущества, было укомплектовано и накоплено огромное его количество, в начальный период войны создалась весьма тяжелая ситуация, связанная как с медицинским снабжением войск, так и с производством медицинского имущества. Причиной такого положения стало отсутствие возможности

вывоза медицинского имущества, сосредоточенного в приграничных округах, в силу сложившейся напряженной оперативной обстановки. В результате многие медицинские учреждения, медицинское и санитарно-хозяйственное имущество были либо уничтожены, либо захвачены противником. Кроме того, к началу Великой Отечественной войны в стране было только 12 560 врачей-хирургов всех специальностей, многие из которых были призваны в действующую армию. А так как из всех видов квалифицированной хирургической помощи преобладала хирургическая обработка ран, то это создавало ряд трудностей для медицинского обслуживания¹. Зачастую раненых, нуждавшихся в хирургической помощи, далеко не всегда удавалось своевременно оперировать. Поэтому главной задачей Главного военно-санитарного управления стало равномерное распределение врачей-специалистов по медицинским органам и учреждениям, а также подготовка врачей нехирургических специальностей к военно-полевой хирургии. Для пополнения медицинского персонала было решено ускорить выпуск студентов медицинских учебных заведений с четырех летним сроком обучения. Кроме того, существовала система переподготовки и повышения квалификации медицинского персонала, особенно хирургических специальностей. В результате, к середине 1942 г. укомплектованность разным медицинским персоналом общего назначения превысила 85%. Однако, по-прежнему ощущалась нехватка врачей-специалистов. В среднем было укомплектовано штатных должностей хирургов, токсикологов, эпидемиологов только на 50%. Спешно решался вопрос об обеспечении фронта специалистами санэпидемиологической службы. Повсеместно в медицинских институтах происходило открытие

¹ Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1942 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. -2015. – № 4. – С. 7.

санитарно-гигиенических курсов. С 1942 г. вводится должность главного эпидемиолога, создаются санэпидотряды¹.

Быстрое продвижение врага вглубь страны обусловило необходимость эвакуации госпиталей. В первую очередь это касалось эвакуогоспиталей, сформированных на базе гарнизонных госпиталей, имевших необходимое медицинское оснащение. Если за первые 3 месяца войны были эвакуированы ЭГ на 105 635 коек, то за последующие 2 месяца число эвакуированных госпитальных коек возросло почти в 3 раза и достигло 290 000². Их размещение происходило в пределах Европейской части СССР. Эвакуация и реэвакуация госпиталей проходили очень медленно. Трудности с перевозкой госпиталей и их развертыванием в пунктах новой дислокации обуславливали перерыв в их работе от 10–15 дней до трех месяцев.

Фронтальная медицина была довольно разветвленной и состояла из нескольких звеньев. Во главе медицинской организации Красной армии стояло Военно-санитарное управление, которое 11 августа 1941 г. было реорганизовано в Главное военно-санитарное управление РККА. Руководителем данного управления в 1939 г. был назначен Е.И.Смирнов. Управление снабжения медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом возглавлял заместитель Е.И. Смирнова, П.М. Журавлев. Далее шли военно-санитарные управления фронтов и армий с полевыми походными госпиталями фронтового и армейского подчинения, медико-санитарные батальоны дивизионного подчинения, полковые и батальонные медицинские пункты, санитарные взводы и отделения, включавшие в себя санитаров, санитаров-носильщиков и санинструкторов. В роте санитары входили в состав санитарного отделения роты, в батальоне – в состав санитарного взвода батальона и в полку в состав санитарной роты полка. Ротные санитары эвакуировали раненых в укрытия и быстро накладывали им повязки. Санитары роты действовали только в районе своей роты,

¹ Белова, Л. И. Военные дороги врача-эпидемиолога / Л. И. Белова // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: РИО МГМСУ, 2008. – С. 20.

² Смирнов, Е. И. Фронтное милосердие / Е. И. Смирнов. – М.: Воениздат, 1991. – С. 99.

дальнейшая эвакуация раненных лежала на санитарях-носильщиках, которые направлялись из санитарного взвода батальона, роты, полка или из медико-санитарного батальона дивизии¹. В обязанности санитаров-носильщиков входил вынос раненных из ротных районов до поста санитарного транспорта, до ядра санитарного взвода батальона, до батальонного медицинского пункта, а иногда и до полкового медицинского пункта

Следующей наиболее важной фигурой в оказании доврачебной медицинской помощи является санитарный инструктор. Санинструктор, являясь командиром санитарного отделения роты, отвечал за работу ротных санитаров. Он проверял правильность наложения повязок, шин и жгутов. Боевые санитарные потери колебались в большом диапазоне. В ноябре 1941 года они были ниже 50%, а в августе 1943 года превышали 170%². Поэтому решение задачи своевременного оказания первой помощи раненому на поле боя не могло быть обеспечено только усилиями младшего медицинского состава. Во время войны первая медицинская помощь была оказана санитарями и санинструкторами только 53% раненых, 38,2% приходилось на само- и взаимопомощь.

В ходе войны структурные изменения также переживают и медико-санитарные батальоны. Полевые подвижные госпитали становятся специализированными – хирургическими и терапевтическими, создаются госпитали для легкораненных. Организация лечения тяжело раненных и больных красноармейцев была поручена органам гражданского здравоохранения – эвакуационным госпиталям Наркомздрава СССР³.

С началом Великой Отечественной войны претерпевает изменения организационные принципы снабжения медицинским имуществом армии. 21 июля 1941 г. выходит приказ начальника Главного военно-санитарного управления, согласно которому устанавливался новый порядок снабжения

¹ Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков. – М.: Медгиз, 1942. – С. 4.

² Смирнов, Е. И. Фронтовое милосердие / Е. И. Смирнов. – М.: Воениздат, 1991. – С. 125.

³ Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Вклад советской медицины в Великую Победу / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Клиническая медицина. – 2015. – №5. – С. 9.

Красной Армии медицинским имуществом. Все медицинское имущество делилось на имущество «особого перечня» и на имущество «текущего довольствия». Имущество «особого перечня» применялось преимущественно в ходе боевых операций и выдавалось по фактической потребности¹.

До середины 1942 г. в связи с эвакуацией заводов на восток, наблюдалось очень низкое производство медицинского имущества, в среднем запросы Главного военно-санитарного управления были удовлетворены только на 10-50%. С середины 1942 г. положение значительно улучшается. В результате деятельности химико-фармацевтической промышленности за годы войны было произведено гипса – 18 700 т, эфира для наркоза – 392 700 кг, мыла хозяйственного – 166 700 т, палаток разных размеров – 46 000 шт., душевых и дезинфекционных установок – 9630 шт.

В основу организации санитарной службы в военное время была положена система лечебно-эвакуационного обеспечения войск – система этапного лечения раненых и больных с их эвакуацией по назначению. Она характеризовалась тесной, органической увязкой мероприятий по оказанию различных видов медицинской помощи раненым и больным, их лечению с медицинской эвакуацией. Эвакуация по назначению начиналась с этапа дивизионных медицинских пунктов, на которых наряду с оказанием медицинской помощи раненым и больным осуществлялась их сортировка. Завершалась она на этапах госпитальных баз армий, фронтов, тыла страны, имеющих в своем составе соответствующие специализированные лечебные учреждения. На данном этапе предусматривались сроки выздоровления 20-30 суток. Основным транспортом, эвакуировавшим раненных и больных бойцов в тыл, являлся железнодорожный транспорт. Помимо использования железнодорожного транспорта, отличавшегося порой низкой эффективностью из-за приоритета перевозок военных грузов и постоянного

¹ Мирошниченко, Ю. В., Бунин, С. А., Кононов, В. Н. Организация обеспечения медицинским имуществом войск Рабоче-крестьянской Красной Армии в завершающем победном периоде Великой Отечественной войны / Ю. В. Мирошниченко, С. А. Бунин, В. Н. Кононов // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2015. – № 1. – С.230.

обстрела авиацией противника, для эвакуации раненых в тыл страны использовался и автомобильный транспорт. С этой целью было сформировано несколько автосанитарных рот, способных эвакуировать по нескольку тысяч раненных за раз. В зимний период, вместо автосанитарных рот для эвакуации раненных и больных бойцов, широко применялось использование конно-санитарных рот и собачьих санитарных нартовых упряжек¹. Кроме того, для решения задач медицинского обеспечения широко применялся и авиатранспорт, перевозивший в основном тяжелораненных, медицинское имущество и другие грузы.

Широкая специализация медицинской помощи явилась наиболее характерной, определяющей особенностью лечебно-эвакуационной системы Советской Армии во время Великой Отечественной войны, отличающей ее от всех предшествующих систем. Причем специализированная помощь с каждым годом войны становилась все более дифференцированной [3, С. 419]. Кроме того, в организации лечения раненных и больных активно участвовали органы гражданского здравоохранения – эвакогоспитали Наркомздрава и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов госпитальной базы тыла страны, основная задача которых состояла в восстановительном лечении раненных. За годы войны в строй из эвакуационных госпиталей Наркомздрава в строй вернулось более 56%, уволено в запас – 36,5%, отправлено в отпуск – 4,4%, умерли – 1,5%². В 1941 г. наблюдались затруднения с функциональностью лечебно-эвакуационных мероприятий. Шла стихийная эвакуация раненных и больных красноармейцев в тыл страны, невзирая на степень тяжести ранения. К началу 1942 г. было намечено проведение ряда мероприятий, которые помогли бы если не ликвидировать полностью, то улучшить сложившуюся ситуацию с функционированием медицинского обеспечения. В частности, были

¹ Гревцова, Е. А. Вклад советского здравоохранения и военной медицины в Великую Победу / Е. А. Гревцова // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: Вековая история как фундамент для дальнейшего развития. – 2015. – С. 645.

² Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Вклад советской медицины в Великую Победу / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Клиническая медицина. – 2015. – №5. – С. 10.

доукомплектованы ряды ротных и батальонных санитаров путем подготовки внештатных кадров из числа легкораненых солдат, введены в эксплуатацию сортировочно-эвакуационные госпитали, улучшена организация профессиональной помощи легкораненым бойцам¹. Уже в августе на Западном фронте начинают функционировать госпитали для легкораненых, что позволило в некоторой степени разгрузить военно-санитарные поезда, движущиеся в тыл страны и предотвратить эвакуацию легкораненых. Увидев практичность данного вида госпиталей, 27 декабря 1941 г. госпитали для легкораненых официально вводятся в штаты армий².

В полевой медицинской службе эвакуация раненых тесно увязывалась с системой снабжения. Передовой инстанцией в системе снабжения была часть медицинского снабжения медсанбата, которая развертывала аптеку и склад медицинского имущества. Комплектное имущество поступало со складов в готовом для снабжения частей дивизии виде. Начальник части медицинского снабжения непосредственно подчинялся командиру медсанбата и одновременно являлся начальником аптеки. Он нес персональную ответственность за своевременное обеспечение медицинским имуществом частей дивизии и медсанбата. Аптечные склады получали имущество с армейских полевых санитарных складов. Для большей мобильности 15 августа 1942 года было создано подвижное отделение на грузовой автомашине. Фронтовые санитарные склады имели по два подвижных железнодорожных отделения.

Организация медицинского снабжения была построена таким образом, чтобы обеспечивать высокую маневренность медицинским имуществом боевого обеспечения. Именно этот организационный принцип помог избежать недостатка или переизбытка медицинского имущества на различных фронтах Великой Отечественной войны.

¹ Шелепов, А. М., Крючков, О. А. Уроки организации медицинского обеспечения в ходе Московской битвы / А. М. Шелепов, О. А. Крючков // Военно-медицинский журнал. – 2011. – № 11. – С. 58.

² Там же. С. 59.

В 1942 г. по-прежнему наблюдались трудности с медицинским снабжением Красной Армии. В Военно-санитарных управлениях фронтов только налаживалась работа по обеспечению медицинским имуществом армии, наблюдались задержки в поставках медицинского имущества, не в полную мощность работали эвакуированные в тыл предприятия медицинской и химико-фармацевтической промышленности.

В ходе второго периода войны происходит усовершенствование медицинского снабжения с учетом опыта, приобретенного на начальном этапе. В феврале 1943 г. применяются новые принципы эшелонирования медицинского имущества и вводятся новые формы для полевых армейских санитарных складов.

К концу войны медицинское обслуживание вынуждено было заботиться и оказывать необходимую помощь огромному количеству военнопленных.

Возросла оперативность оказания специализированной помощи. В 90% случаев хирургическая помощь оказывалась уже первые восемь часов после ранения, между тем, как в первые годы войны этот период мог исчисляться несколькими сутками¹.

С началом наступательных операций медицинская служба столкнулась с необходимостью решать другие задачи. Необходимо было своевременно перемещать все медицинское оборудование и учреждения ближе к наступательным войскам и в темпе продвижения фронта. Для решения данной задачи были выдвинуты в тыловые армейские районы все фронтовые госпитали. Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, резервные госпитали могли присутствовать далеко не во всех армиях.

Таким образом, к 1944 г. был накоплен бесценный и обширный опыт медицинской организации в обеспечении медицинским имуществом в ходе

¹ Гревцова, Е. А. Вклад советского здравоохранения и военной медицины в Великую Победу / Е. А. Гревцова // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: Вековая история как фундамент для дальнейшего развития. – 2015. – С. 646.

как оборонительных, так и наступательных операциях, увеличилось количество и качество медицинских учреждений и персонала.

В целом, медицинская служба внесла весомый вклад в Победу. Усилиями Главного военно-санитарного управления и специалистов медицинского снабжения в ходе войны было налажено эффективное и бесперебойное снабжение медицинским имуществом частей действующей армии. В строй было возвращено более 72% раненых, что в свою очередь составляет 10 300 000 человек. Вернулись в свои части и продолжали сражаться с врагом 90,6%, или более 6,5 миллиона, солдат и офицеров, попавших в госпитали с различными заболеваниями.

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

Методическая разработка «История становления и развития Красной Армии».

Форма: факультативные занятия, в рамках курса по истории России и Всеобщей истории. Предназначена для учащихся 10-11 классов при подготовке к экзамену в формате ЕГЭ в профильных классах, а также для внеурочной деятельности в старших классах.

Вид деятельности: познавательная.

Направление воспитания: гражданское, патриотическое.

Пояснительная записка

В последнее время в общественном сознании молодежи отмечаются проблемы формирования духовности и духовной личности. В результате кризисных явлений в различных социальных институтах, в том числе и в школе, существенно деформирована система духовного воспитания подрастающего поколения. В результате, отмечается увеличение случаев фальсификации истории, числа различных мифов и подтасованных исторических фактов, которым с легкостью верит неграмотная молодежь. События Великой Отечественной войны с каждым годом все дальше от нас, ветераны войны, как непосредственные свидетели и участники тех событий, уходят из жизни. Это дает возможность для заинтересованных лиц подтасовывать факты и переписывать историю, что иногда отражается и в учебниках. Трудно переоценить ту роль, которую играет в процессе патриотического воспитания обращение к тематике Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., явившейся не только тяжелейшим испытанием, но и определившей самосознание народа-победителя. Раскрытие и изучение

событий Великой Отечественной войны, в частности развития Красной Армии дает самый существенный толчок для формирования высоконравственной и духовной личности, с развитыми патриотическими чувствами и бережным отношением к своей Родине, к ее героическому прошлому.

Представленная программа ориентирована на учащихся старших классов. Может быть реализованна в рамках воспитательной деятельности образовательного учреждения на занятиях кружков и клубов патриотической направленности. Предназначена для классных руководителей, организаторов воспитательной работы в образовательных учреждениях.

Цель: формирование устойчивого интереса к военной истории первой половины XX века посредством организации коммуникативно-рефлексивной деятельности.

Задачи:

- сформировать общее представление об этапах становления Красной Армии;
- сформировать эмоционально-ценностное отношение к событиям 1941-1945 гг., через коллективное обсуждение;
- научить анализировать и понимать значение исторических событий первой половины XX в.

Учебно-тематический план

№	Тема	Форма проведения
1.	Создание Рабоче-крестьянской Красной Армии	Лекция с элементами эвристической беседы.
2.	Развитие Красной Армии в период Гражданской войны	Лекция с элементами эвристической беседы

3.	Реорганизация РККА в период Советско-финляндской войны и накануне Великой Отечественной войны.	Виртуальная экскурсия.
4.	Рабоче-крестьянская Красная Армия в 1941-1945 гг. Организация продовольственного снабжения.	Доклады, дискуссия.
5.	Обмундирование частей и подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.	Просмотр фильмов с последующим его обсуждением.
6.	Жилищные условия красноармейцев в годы войны.	Доклады
7.	Медицинское снабжение и санитарно-гигиенические условия РККА.	Экскурсия в ГБУК «Пензенский краеведческий музей» г. Пензы. Посещение тематического зала «Немеркнущая слава подвига».
8.	Итоговый тест	

Тема 1. Создание Рабоче-крестьянской Красной Армии. Причины создания Красной Армии. Органы управления армией. Первая военная форма.

Тема 2. Развитие Красной Армии в период Гражданской войны. Форма одежды различных частей и подразделений РККА. Введение знаков различия для командного состава. Создание наградной системы.

Тема 3. Реорганизация РККА в период Советско-финляндской войны и накануне Великой Отечественной войны. Структура управления

армией. Изменения в военной форме. Система обозно-вещевого снабжения. Реорганизация продовольственного снабжения.

Тема 4. Рабоче-крестьянская Красная Армия в 1941-1945 гг. Организация продовольственного снабжения. Введение карточной системы. Нормы продовольственного снабжения для действующей армии. Особенности организации продовольственного обеспечения на разных этапах войны.

Тема 5. Обмундирование частей и подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Изменения в обмундировании рядового и офицерского составов. Вещевое снабжение частей.

Тема 6. Жилищные условия красноармейцев в годы войны. Виды жилых построек. Особенности жилищных условий красноармейцев.

Тема 7. Медицинское снабжение и санитарно-гигиенические условия РККА. Структура медицинской организации. Принципы медицинского снабжения. Санитарно-гигиенические мероприятия и их роль в сохранении обеспечения боеспособности советских солдат и офицеров.

Контрольно-измерительные материалы

К теме 1

1. Укажите год создания Рабоче-крестьянской Красной Армии:

1. 1917 г.
2. 1918 г.
3. 1919 г.
4. 1941 г.

2. Первым Главнокомандующим Вооруженными Силами стал:

1. Вацетис
2. Тухачевский
3. Ленин
4. Каменев

3. Перечислите основные принципы, на которых шел процесс формирования Красной Армии

4. Перечислите основные черты различий между формой царского периода и военной формой красноармейцев.

К теме 2

1. Первым учрежденным орденом в наградной системе стал:

1. Орден Ленина
2. Орден «Красное знамя» СССР
3. Орден «Красное знамя» РСФСР
4. Орден «Красная звезда»

2. В каком году были введены первые образцы обмундирования РККА?

1. 1917 г.
2. 1919 г.
3. 1921 г.
4. 1941 г.

3. В каком году была введена новая регламентированная форма одежды?

1. 1918 г.
2. 1921 г.
3. 1922 г.
4. 1941 г.

4. Когда на значке-кокарде молот с плугом был заменен серпом и молотом?

1. 13 апреля 1920 г.
2. 13 апреля 1922 г.
3. 13 апреля 1939 г.
4. 13 апреля 1941 г.

К теме 3

1. Выделите основные недостатки в снабжении Красной Армии в ходе Советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

2. Назовите орган, обеспечивающий ободно-вещевым имуществом красноармейцев.

3. Проанализируйте мероприятия, предпринятые руководством Красной Армии для улучшения обеспечения бойцов ободно-вещевым имуществом.

4. Назовите год создания Главного интендантского управления.

1. Июнь 1940 г.
2. Июль 1940 г.
3. Декабрь 1940 г.
4. Март 1941 г.

К теме 4

1. В каком году было образовано Главное управление тыла?

1. 1 августа 1940 г.
2. 10 октября 1940 г.
3. 1 сентября 1941 г.
4. 10 октября 1941 г.

2. Дайте характеристику карточной системе и ее значение в улучшении организации продовольственного снабжения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

3. Обсуждение докладов.

4. Вопрос для дискуссии: Насколько целенаправленно было введение «наркомовских 100 грамм»? Плюсы и минусы данного решения.

К теме 5

**Обсуждение фильма «Военная форма Красной и Советской Армии.
Ч. 3 »**

К теме 6

Обсуждение докладов.

К теме 7.

Посещение экспозиции «Немеркнущая слава героя».

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Т.10. Государство, общество и война. – М.: Кучково поле, 2014. – 864 с.
2. Военная форма. - М.: Терра, 2003.
3. Военная энциклопедия. - М: Воениздат, 1987.
4. История второй мировой войны. - М.: Воениздат, 1974.
5. Липатов П. Б. Униформа Красной Армии / П. Б. Липатов. – М.: Техника-молодежи, Восточный Горизонт, 2001. – 64 с.

Заключение

Организация продовольственного и обочно-вещевого снабжения, санитарно-гигиеническое обслуживание частей Красной Армии в период войны было далеко от идеального. Солдаты и офицеры в полной мере не были укомплектованы обмундированием, продовольствием и медицинскими препаратами. Такая ситуация сложилась ввиду нескольких причин. Во-первых, с началом Великой Отечественной войны Советский Союз потерял огромные территории, на которых в довоенное время производилось значительное количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В частности, немецкие войска захватили земли, на которых до начала Великой Отечественной войны находилось 47% всех посевных площадей. На них собиралось 52% зерновых культур и более 80% сахарной свеклы. Во-вторых, в ходе первых дней войны в приграничных Киевском и Западном особых военных округах потеря вещевого имущества составила более 50%. Кроме того, стратегически важные в поднятии производственной мощности районы, сырьевые базы и многочисленные предприятия легкой промышленности были захвачены противником, что резко снизило возможность в срок и качественно одеть солдата. Ощущался острый дефицит не только в технических средствах – сырье, топливе, транспорта, но и в рабочей силе, поскольку большая часть трудоспособного населения была призвана в действующую армию.

В результате необходимо было перестроить весь порядок вещевого и продовольственного снабжения Красной Армии, реорганизовать складскую структуру и развернуть продовольственные и вещевые заготовки вещевого имущества. Что и было сделано в годы войны. Для более рационального распределения продовольствия была введена карточная система, для увеличения объемов производства формы и вещевого имущества все предприятия легкой промышленности были перестроены на военный лад.

Кроме того, большую роль в снабжении армии сыграли добровольные пожертвования.

В целом, в организации и развитии продовольственного обеспечения войск можно условно выделить несколько этапов. На первом этапе, продолжавшемся с 22 июня 1941 г. по 1942 г. поставки продовольствия осуществлялись преимущественно за счет внутренних запасов Госрезерва. Кроме того, этот этап характеризуется спешной эвакуацией продовольственных запасов с приграничных складов в тыл.

Следующим этапом стал период с ноября 1942 г. по июнь 1943 г. отличительной чертой данного этапа стало максимальное приближение продовольственных запасов к действующей армии, размещенного в несколько эшелонов с целью создать условия для более доступного и быстрого маневрирования в ходе оборонительных и наступательных операций.

На последнем этапе, начавшемся со второй половины 1943 г. и закончившийся непосредственно с завершением войны, основным источником является самообеспечение и использование местных ресурсов. Отдельные трудности, имевшиеся в сфере продовольственного обеспечения и питания военнослужащих Красной Армии, достаточно успешно преодолевались, к чему было постоянно приковано внимание военного и гражданского руководства. В период Великой Отечественной войны служба тыла успешно справилась с бесперебойным снабжением войск продовольствием и фуражом. Всего же за годы войны Красной Армией было израсходовано более чем 40 млн. т продовольствия и фуража.

Еще одним немаловажным компонентом материально-бытовых условий фронтовой жизни стало расквартирование солдат. При этом стоит отметить, что вид жилья зависел во многом от погодных условий и удаленности от фронта. На передовой временным жильем блиндажи, землянки, палатки, шалаши. В городах и селах располагались в домах местных жителей или же в пустующих зданиях. А по мере продвижения на

запад солдаты занимали немецкие блиндажи и землянки, но они, как правило, были заминированы. Основными видами жилья в военное время стали: палатка, палатка-плащ-накидка, зимняя походная красноармейская палатка, палатка-землянка, палатка-юрта; заслоны и шалаши; односкатная и двускатная землянки, упрощенные землянки, землянка, врезанная в откос; каркасный (стойчатый) барак, летний и зимние каркасные бараки, сборно-разборные бараки. На протяжении первого этапа, жилищные условия солдат на некоторых фронтах оставляли желать лучшего. Чаще всего красноармейцы старались расположиться в землянке либо же соорудить жилище из плащ-палатки.

Во время войны всегда особенно остро встают проблемы, связанные с угрозой эпидемий, поэтому санитарно-гигиеническому обеспечению действующей армии уделялось повышенное внимание, при этом был учтен жестокий опыт Первой мировой и Гражданской войн, когда свирепствовал сыпной тиф. И хотя случаи заболеваний среди личного состава наступавших советских войск, безусловно, имели место, эпидемий благодаря усилиям медиков удалось избежать. Роль санитарно-гигиенических мероприятий в армии была столь велика, что уже в начале войны была создана постоянная гигиеническая организация, а на втором году войны введены должности фронтовых и армейских санитарных инспекторов-гигиенистов. В их функцию входило решение вопросов, связанных с организацией питания и водоснабжения войск, размещением их в полевых условиях, с санитарной очисткой территории, санитарным обеспечением перевозок войск железнодорожным, автомобильным и водным транспортом, профилактикой отморозжений, личной гигиеной военнослужащих, а также проведение санитарной разведки по местам передвижения войск. Деятельность санитарно-гигиенических служб была довольно эффективной. В результате действий санитарно-гигиенических и медицинской служб, было возвращено более 72% раненых, что в свою очередь составляет 10 300 000 человек. Вернулись в свои части и продолжали сражаться с врагом 90,6%, или более

6,5 миллиона, солдат и офицеров, попавших в госпитали с различными заболеваниями.

В целом деятельность тыловых служб по снабжению действующей армии продовольствием, вещевым имуществом и обмундированием, а также мероприятия, проведенные санитарно-гигиеническими и медицинскими службами, позволили сохранить боеспособность солдат на должном уровне, тем самым обеспечив преимущество перед противником в период Великой Отечественной войны.

Список используемых источников и литературы

Источники

1. Абдулин, М. Г. 160 страниц из солдатского дневника / М. Г. Абдулин. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 160 с.
2. Дунаевская, И. М. От Ленинграда до Кёнигсберга: дневник военной переводчицы (1942-1945) / И. М. Дунаевская. – М.: РОССПЭН, 2010. – 440 с.
3. Иванова, И. А. Синявино: осенние бои 1941-1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / И. А. Иванова. – СПб: ИПК «Вести», 2012. – 504 с.
4. Иванова, И. А. Трагедия Мясного Бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции / И. А. Иванова. – СПб.: Политехника, 2005. – 528 с.
5. Марчуков, А. В. От Ленинграда до Берлина. Воспоминания артиллериста о войне и однополчанах. 1941–1945 / А. В. Марчуков. – М.: Центрполиграф, 2015 г. – 340 с.
6. Михеенков, С. Е. Взвод, приготовиться к атаке: Лейтенанты Великой Отечественной / С. Е. Михеенков. – М.: Центрполиграф, 2010. – 400 с.
7. Никулин, Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. – СПб.: Фонд «Петерфонд», 2015. – 240 с.
8. Письма из войны. Сб. документов. – Саранск, 2010. – 431 с.
9. Письма Победы / сост. Г. И. Григорьева, А. С. Батяев, Л. А. Богданович. – Саранск: Красный Октябрь, 2015. – 312 с.
10. Пока жив и здоров, что будет дальше, неизвестно...: Фронтовые письма 1941–1945 годов. – М.: Новое издательство, 2005. – 164 с.

11. Рудоминер, М. С. Полевые необоронительные постройки. Наставления для войск Красной Армии / М. С. Рудоминер. – Л.: Государственное издательство Строительной Литературы, 1941. – 184 с.
12. Руководство для ротных санитаров и санитаров-носильщиков. – М.: Медгиз, 1942. – 91 с.
13. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941-1942 гг.). – Т. 13(2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). – Т. 13(2-3). – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
15. Рябов, О. А. Четыре с лишним года. Военные дневник / О. А. Рябов. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.
16. Саушин, Ф. С. Хлеб наш солдатский / Ф. С. Саушин. – М.: Воениздат, 1980. – С. 224 с.
17. Смирнов, Е. И. Фронтовое милосердие / Е. И. Смирнов. – М.: Воениздат, 1991. – 427 с.
18. Стеженский, В. Солдатский дневник: военные страницы / В. Стеженский. – М.: Аграф, 2005. – 240 с.
19. Чехович, Н. Дневник офицера: Письма лейтенанта Николая Чеховича к матери и невесте. – М.: Молодая гвардия, 1945. – С. 41.

Монографии

20. Афанасенко, В. И., Кринко, Е. Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной Армии. Октябрь-декабрь 1941 / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – М.: Центрполиграф, 2013. – 360 с.
21. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 16 т. – М.: Кучково поле, 2014. – Т.10. Государство, общество и война. – 864 с.
22. Липатов, П. Б. Униформа Красной Армии / П. Б. Липатов. – М.: Техника-молодежи, Восточный Горизонт, 2001. – 64 с.

23. Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – А. В. Любимов. – М.: Экономика, 1968. – 231 с.
24. Сениявская, Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е. С. Сениявская. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. – 232 с.
25. Сениявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сениявская. – М.: РОССПЭН, 2005. – 383 с.
26. Смирнов Е., Гирголав С., Орбели Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В 35 т. / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – Т. 32. – С. 426 с.
27. Смирнов, Е., Гирголав, С., Орбели, Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В 35 т. / Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. – Т. 33. – 426 с.
28. Смыслов, О. С. Окопная правда войны / О. С. Смыслов. – М.: ВЕЧЕ, 2008. – 480 с.
29. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне // под ред. С. К. Куркоткина. - М.: Военное издательство МО СССР, 1977. – 785 с.
30. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие: Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.) / У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с.

Научные статьи

31. Абакаева, А. В. Вопросы продовольственного обеспечения Красной Армии в годы Великой Отечественной Войны / А. В. Абакаева // Материалы 45 студенческой научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, посвященной 65-летию победы в Великой

Отечественной Войне: сборник научных трудов / Под ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 289 с.

32. Бабушкин, А. Н. Пищевая индустрия и продовольственное снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Бабушкин // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. – 2015. – №2. – С. 8-15.

33. Белова, Л. И. Военные дороги врача-эпидемиолога / Л. И. Белова // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: РИО МГМСУ, 2008. – С. 20-23.

34. Ворожко, А. Продовольственное снабжение десантных войск / А. Ворожко // Тыл и снабжение Красной Армии. 1945. – № 9. – С. 27-30.

35. Гаевская, И. И. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны как источник повседневной жизни солдат в экстремальных условиях военного времени (на примере практик питания солдат Красной армии) / И. И. Гаевская // Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. – С. 160-164.

36. Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1942 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5-20.

37. Гревцова, Е. А. Вклад советского здравоохранения и военной медицины в Великую Победу / Е. А. Гревцова // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: Вековая история как фундамент для дальнейшего развития. – 2015. – С. 641-649.

38. Ишутин, О. С., Каштанова, Т. Г., Курляндчик, К. В. Главные эпидемиологи Белорусских фронтов накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / О. С. Ишутин, Т. Г. Каштанова, К. В. Курляндчик // Материалы военно-исторической конференции с международным участием. – 2015. – №4. – С. 8-10.

39. Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Санитарно-гигиеническое обеспечение войск и населения в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. (к 70-летию Великой победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гигиена и санитария. – 2015 – №3. – С.124-126.
40. Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Вклад советской медицины в Великую Победу / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Клиническая медицина. – 2015. – №5. – С. 8-17.
41. Кнопов, М. Ш., Тарануха, В. К. Страницы истории отечественной военной эпидемиологии (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2015. – Т. 20. – №2. – С. 60-64.
42. Кольга, Г. И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной Армии и германского Вермахта в ходе Второй Мировой войны: сравнительный анализ / Г. И. Кольга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – №19. – С. 70-78.
43. Кринко, Е. Ф., Тажидинова, И. Г. Питание военнослужащих в 1941 - 1945 гг. / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 39-54.
44. Кузнецова, О. Д., Аверченко, М. А. Организация продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны / О. Д. Кузнецова, М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. – С.52-67.
45. Ларионов, А. Э. Интеллигенты в окопах: Великая Отечественная война глазами воинов-студентов и преподавателей / А. Э. Ларионов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – №2. – С.62-72.
46. Ларионов, А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА / А. Э. Ларионов // Вестник РУДН. История России. – 2014. – №3. – С. 81-90.

47. Ларионов, А. Э. Сервисное измерение фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. / А. Э. Ларионов // Сервис plus. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 23-31.

48. Мирошниченко, Ю. В., Бунин, С. А., Кононов, В. Н. Организация обеспечения медицинским имуществом войск Рабоче-крестьянской Красной Армии в завершающем победном периоде Великой Отечественной войны / Ю. В. Мирошниченко, С. А. Бунин, В. Н. Кононов // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2015. – № 1. – С.219-227.

49. Моисеев, С. И. Обеспечение продовольствием войск Красной Армии в Сталинградской битве / С. И. Моисеев // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 2. – С. 86-89.

50. Насонов, К. А. Вещественное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / К. А. Насонов // Военно-исторический журнал. – 2011. – №7. – С. 60-63.

51. Огарков, П. И., Иванников, Ю. Г. Противоэпидемическое обеспечение войск в годы Великой Отечественной войны / П. И. Огарков, Ю. Г. Иванников // Военно-медицинский журнал. – 2012. – №5. – С. 73-76.

52. Погодин, Ю. И., Кульбачинский, В. В., Медведев, В. Р., Тарасевич, Ю. В. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – № 5. – С. 8-15.

53. Соколова, В. И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны / В. И. Соколова // Военно-исторический журнал. – 2009. - №5 – С. 31-33.

54. Филоненко, С. И. Продовольственное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. И. Филоненко // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – С. 77-83.

55. Халид Мохаммед Абдо, Бочкарева, А. С. К вопросу о здравоохранении и санитарной культуре в годы Великой Отечественной войны / Халид Мохаммед Абдо, А. С. Бочкарева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 7. – С. 38-49.

56. Чукина, Г. В. Питание различных групп населения в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Чукина // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: Вековая история как фундамент для дальнейшего развития. – 2015. –С.655.

57. Шелепов, А. М., Крючков, О. А. Уроки организации медицинского обеспечения в ходе Московской битвы / А. М. Шелепов, О. А. Крючков // Военно-медицинский журнал. – 2011. – № 11. – С. 56-61

58. Яфаев, Р. Х. Оценка опыта противоэпидемической работы в период Великой Отечественной войны / Р. Х. Яфаев // Вестник СПб-ой государственной медицинской академии. – 2005. – №1 – С. 219-223.